

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

«Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления»

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Становление российского конституционализма»

Обучающийся

Г.Ю. Кожуржи

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Историко-теоретическое развитие идей российского конституционализма	10
1.1 Конституционализм: понятие и основные аспекты	10
1.2 Конституционные проекты до октября 1917 г.....	16
1.3 Конституционное развитие в период социализма.....	28
Глава 2 Особенности развития конституционализма на современном этапе.	42
2.1 Разработка и принятие Конституции 1993 г	42
2.2 Проблемы развития конституционализма в Конституции 1993 г	53
2.3 Вопросы внесения изменений в действующую Конституцию РФ.....	63
Заключение	74
Список используемой литературы и используемых источников.....	79

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что конституция в государстве – это юридический документ высшей силы, который закрепляет основы государственности, социально-политическую ориентированность, набор прав граждан и механизмы их реализации, а также основные направления деятельности ветвей власти и компетенции местных органов управления. В ходе исторического развития идей конституционализма его основными принципами стали народовластие, парламентаризм, политический плюрализм, разнообразие форм собственности и т.д.

Изменения, которые произошли в последние годы в социально-экономическом и политическом поле нашей страны, естественным образом затронули и российскую государственность, что выразилось, в частности, во внесении изменений в Конституцию Российской Федерации. Эта новая реальность породила обсуждение о необходимости внесения дальнейших изменений в Основной закон, в связи с чем в юриспруденции вновь стали актуальны и значимы вопросы конституционализма, парламентаризма и конституционного строительства. В данной ситуации, по нашему мнению, возникает необходимость обобщить опыт становления и развития российского конституционализма, проследив преемственность конституционных идей и воззрений на разных этапах конституционного строительства в нашем государстве, а также наметив тенденции его дальнейшего развития.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, сложившихся в рамках российского конституционного развития.

Предмет исследования состоит в совокупности как теоретических, так и практических сторон развития российского конституционализма, а также особенностей исследования и заимствования отечественного и зарубежного опыта конституционного строительства в настоящее время.

Целью исследования является комплексный анализ отечественного конституционного строительства с детальным рассмотрением отдельных конституционных идей и их реализации на различных исторических этапах, изучение российской законодательной базы в этой области и особенностей её правоприменения, а также определение возможных путей её дальнейшего развития.

Поставленная цель обусловила формулирование следующих исследовательских задач:

- изучить ключевые категории и определения, составляющие теоретическую базу российского конституционализма;
- выявить последовательные направления российского конституционного развития;
- проанализировать отечественные конституционные проекты, создававшиеся в разные исторические периоды, принимая во внимание их социально-политический контекст;
- исследовать процесс разработки и принятия Конституции 1993 г., затронув общественное обсуждение данного документа, а также альтернативные мнения и проекты;
- подвергнуть тщательному рассмотрению положения Конституции 1993 г. и связанной с ней законодательной базы, а также разобрать особенности их правоприменения;
- разобрать процедуру внесения поправок в действующую Конституцию РФ и уже внесенные изменения, а также наметить перспективы по дальнейшему совершенствованию Основного закона.

Методология исследования. Во время работы над диссертацией автор прибегнул к помощи общенаучного метода диалектического познания, а также целого ряда частнонаучных методов: формально-юридического, историографического, лингвистического, конкретно-социологического и метода сравнительного правоведения.

Теоретическую базу данного диссертационного исследования составили классические идеи и концепции, разработанные зарубежными и отечественными философами права, теории которых послужили основой для конституционализма в его современном виде. Среди таких концепций можно назвать «теорию естественного права» в работах Цицерона, Г. Гроция, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Гольбаха и А. Н. Радищева; «теорию суверенитета государства» у Т. Джефферсона и Ж.-Ж. Руссо; «теорию народного суверенитета» у Ж. Бодена и Г. Еллинека; «теорию правового государства» у Аристотеля, И. Канта, Р. фон Моля, Г. Еллинека и др.; «теорию разделения властей» у Ш. Монтескьё и др.; «теорию общественного договора» у Т. Гоббса, Д. Локка и Ж.-Ж. Руссо; «теорию конвергенции» у Д. К. Гэлбрейта, А. Д. Сахарова и др.

Поскольку исследование становления конституционализма в России явно носит комплексный характер, то при написании диссертации было весьма полезно, помимо трудов непосредственно учёных-юристов, также рассмотреть исследования в области истории, политологии, социологии.

Стоит отметить, что в настоящее время в работах отечественных учёных-конституционалистов таким вопросам как поэтапное историческое развитие идей конституционализма и их особенности на каждом из этапов, а также их реализация в рамках конкретных политических институтов нашей страны, уделяется недостаточное внимание. И всё же можно назвать целый ряд трудов, в которых исследователи затрагивали обозначенные вопросы. Данные работы написаны такими авторами как С. А. Авакьян, М. В. Баглай, Г. С. Боброва, А. А. Клишас, О. Л. Коноваленко, О.Е. Кутафин, В. А. Лихобабин, А. Г. Пархоменко, И. М. Степанов, Б. Н. Топорнин, В. Е. Чиркин, С.М. Шахрай, Ю. А. Шульженко и др. В их исследованиях в большей или меньшей степени затронуты отдельные аспекты развития конституционализма на разных исторических этапах нашей страны и их реализации в деятельности государственных органов, а также в них даётся

оценка различным конституционным терминам и категориям, которые являются базовыми для науки государственного права.

Всё же, несмотря на названные выше работы, в современной науке конституционного права явно недостаёт комплексных исследований, посвященных рассмотрению фундаментальных теоретических вопросов историографии, практического воплощения конституционных структур, особенностей существования нашей страны при различном государственном строе и прочих значимых вопросов.

В связи с особенностями выбранной темы диссертационного исследования источниковую базу данной работы составили конституционные проекты и нормативные правовые акты конституционного строительства на различных этапах развития нашей страны.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертация представляет собой комплексное исследование, посвященное анализу теоретических вопросов становления и развития российского конституционализма, вопросам конституционного строительства на разных этапах в жизни нашей страны. В исследовании предпринята попытка рассмотрения общетеоретических, правовых и практических проблем данной темы в новых конституционных и правовых условиях Российской Федерации. Анализируется практика конституционного строительства, уделяется внимание обобщению его исторического опыта, определяются внутренние связи между конституцией и всей правовой системой, раскрывается зависимость между конституцией и обществом.

В результате проведенного исследования автором были сформулированы следующие теоретические положения и практические выводы, выносимые на защиту:

- в данном диссертационном исследовании нашли отражение основные исторические этапы становления конституционализма в России, коих нами было выделено три: дореволюционный, советский, современный. Первый - дореволюционный - этап

характеризуется формированием и оформлением конституционных идей и принципов отечественного конституционализма, которые нашли своё выражение в череде конституционных проектов XIX - начала XX вв. Своеобразным «апогеем» данного исторического отрезка в развитии российского конституционализма можно назвать Основные законы Российской Империи 1906 года. Второй - советский – этап прежде всего интересен отходом от большинства принципов «классического» конституционализма и формированием своего, особого «советского конституционализма» с присущими ему специфическими чертами и идеями. Данный период охватывает временной отрезок с 1917 по 1991 годы и условно может быть разделен на подэтапы, выделяемые по времени действия советских конституционных актов. С момента распада Советского Союза и начала развития России в качестве суверенного государства берёт отсчёт следующий - современный - этап развития отечественного конституционализма, который продолжается и по сей день. Ключевым событием этого исторического периода является принятие 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации;

- автор производит разбор такого своеобразного правового феномена в нашей истории как «советский конституционализм», выделяя его положительные и отрицательные аспекты, в том числе подчеркивая его безусловные достижения в области экономических гарантий прав и свобод граждан, законотворческих прав общественных объединений, реализуемых через высший представительный орган и т.д.;
- по итогам анализа действующего Основного Закона РФ можно сказать что он, как и предшествующие ему советские конституционные акты, обладает высокой степенью формализма. В тоже время не вызывает сомнений, что такой нормативно-правовой

акт высшей юридической силы как Конституция, который к тому же, согласно его тексту, имеет «прямое действие», должен обладать чёткостью и прозрачностью формулировок, дабы он мог стать действенным инструментом в области реального правоприменения. Нами отмечается довольно значительное количество имеющихся в данном документе правовых пробелов и логических неточностей, в связи с чем в науке конституционного права ведётся дискуссия о возможности реформирования действующей Конституции либо полностью, либо в процессе внесения поправок в отдельные её положения;

- разобрав внесенные в текст Конституции РФ поправки, мы пришли к выводу, что данные изменения вносились в документ слишком поспешно и без должного общественного обсуждения по данному вопросу, хотя как было сказано ранее, Конституция страны должна быть предметом «общественного консенсуса» и выражать насущные потребности граждан, а следовательно, соотносится с мнением этих граждан и учитывать его. В нашей же стране, как мы видим на примере поправок 2020 года, мнение граждан было выслушано постфактум, и не в необходимой в подобных случаях форме «обсуждения», а в форме «одобрения»;
- важным моментом является недопустимость «процедурных» ошибок и вольностей, которые были допущены с принятием изменений 2020 года и, в том числе, затронули нормы «неизменяемых» глав, что создаёт весьма опасный прецедент и чревато подобным «перекручиванием» основополагающих положений документа в будущем. Подобному положению дел должен препятствовать Конституционный Суд, но для этого его необходимо сделать поистине независимой структурой, которая будет организационно самостоятельна и что позволит судьям выражать своё мнение, руководствуясь исключительно правовыми

установками, а не политической целесообразностью и «велениями» определенных властных ветвей или должностных лиц;

- конституционные изменения не должны вноситься поспешно ради каких-либо политических целей, а должны быть тщательно продуманными, загодя выноситься на общественное обсуждение и приниматься уже с учётом предложенных коррективов. Также необходимо во исполнение нуждающихся в этом конституционных положений оперативно принимать конкретизирующие нормативно-правовые акты, дабы их применение было чётко регламентировано и не давало поводов для вольной их трактовки и использования. В связи с этим подчеркивается важность принятия федерального конституционного закона о Конституционном Собрании, дабы в случае возникшей необходимости данный орган мог быть созван на законном основании и действовать в «легальном» поле.

Апробация результатов исследования. В рамках написания данного диссертационного исследования автором в научном журнале «Юридический факт» была опубликована научная статья на тему «Вопросы периодизации российского конституционализма».

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами и включает в себя введение, две главы, разделенных на шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-теоретическое развитие идей российского конституционализма

1.1 Конституционализм: понятие и основные аспекты

По сравнению с опытом становления и развития конституционализма в других государствах подобные процессы в нашей стране имеют целый ряд специфических черт, что исторически обусловлено довольно длительным периодом неограниченной монархии с последующим переходом к государству с особым, социалистическим устройством. Данные специфические формы организации государства естественным образом оказали влияние на формирование особых государственных институтов, как и на своеобразные отношения между государством и гражданами [75, с. 6].

В связи с этим особенным путём становления российского конституционализма его было бы нерационально исследовать только с позиции наличия в государстве нормативно-правового акта высшей юридической силы, в котором закреплены основы государственного строя, система органов государственной власти и местного самоуправления, правовой статус граждан и т.д.

Таким образом, можно сказать, что положения российского конституционализма не были просто переняты у западных стран, а явились результатом сложного исторического пути нашего государства, специфического русского мировоззрения и непреодолимого стремления революционно настроенной части русского народа к пересмотру степени своей вовлеченности в отдельные государственные процессы и управленческие институты.

И.А. Кравец в труде, исследующем развитие конституционализма в России, определяет его как «...политическую систему, опирающуюся на Конституцию, конституционные методы правления» [41, с. 155]. Но также он поясняет, что не следует обращаться к конституционализму исключительно в

качестве правовой системы, поскольку естественную основу его составляют правосознание и правовая культура.

Н.А. Богданова в своей работе рассматривает конституционализм как целевую установку, к которой должны стремиться политическая мысль и общественная деятельность. Для неё это «...система основных идей и взглядов об отвечающих принципам демократического развития устройстве государства, организации в нём власти и взаимоотношениях последней с гражданами» [7, с. 164].

Для Н.А. Бобровой российский конституционализм это «...сочетание российской конституционной теории, конституционного законодательства и конституционной практики, подразделяемой на практику политического конституционного процесса и практику действия, реализации, гарантирования и охраны конституционных норм, принципов и институтов» [6, с. 7].

М.В. Баглай в своём исследовании видит конституционализм как «...жизнь Конституции, реальность, которая может быть и не лучше самой Конституции» [3, с. 10].

Любопытное мнение по данному вопросу можно встретить у Ю.Л. Шульженко, которая пишет следующее: «...конституционализм трактуется как сложная, многоплановая, общественно-политическая, государственно-правовая категория. Наиболее целесообразно и продуктивно рассматривать конституционализм с двух сторон. Во-первых, как реальную государственно-правовую практику. Её атрибутом является наличие конституции как особого документа общества, государства, занимающего верховное положение в отношении всех элементов политической системы, их актов, обладающего высшей юридической силой в правовой иерархии. Во-вторых, конституционализм теоретический, который представляет собой сумму знаний по данной проблематике в обществе. Он находит свое выражение главным образом в конституционных проектах, документах политических

партий, высказываниях представителей политической мысли и особенно в трудах ученых-государствоведов...» [12, с. 6].

Рассмотренные выше разнообразные мнения на сущность конституционализма свидетельствуют о сложности, разносторонности и многоаспектности этого правового феномена, включающего в себя совокупность как теоретических, так и практических особенностей [2, с. 53].

Проблема конституционализма всегда занимала важное место в российской общественно-политической мысли. «Вопрос о конституции и конституционализме вытекал из главного теоретического вопроса, вставшего перед русской общественной наукой уже в XIX веке, в связи с разложением феодального строя и развитием промышленного капитализма. К началу XX столетия, когда в Европе уже были развиты парламентские системы, с чётко определенными в законе порядком формирования высших представительных учреждений и компетенцией, сложившимися традициями и особыми процедурами, Россия оставалась неограниченной монархией» [30, с. 13].

Невзирая на столь существенное отставание в развитии конституционных демократических институтов, мысли об ограничении абсолютной монархии через введение представительного органа имели историческую, культурную и национальную обусловленность. Со временем в российском обществе складывается понимание о необходимости появления в структуре государственного управления законодательного органа, определяющего путём нормативного установления основные направления государственной политики [5, с. 14].

А. Г. Пархоменко придерживается мнения, что «история российского общества свидетельствует о существовании и определённой значимости идей конституционализма и парламентаризма, эти идеи – справедливый порядок государственного устройства» [52, с. 20]. Значительных достижений конституционалисты добились к XX веку, когда их идеи стали закрепляться на законодательном уровне. Как раз в это время и происходит формирование базовых положений российского конституционализма. Данные положения,

первоначально сформулированные в качестве характерных черт конституционного государства, затем достигли уровня основополагающих принципов. Эти черты были естественным атрибутом государства, основанного на верховенстве права. Такое государство обязано позаботиться о нормативном закреплении основных прав его жителей в конкретном документе, дабы они довольствовались не только обязанностями и могли быть «не только подданными, но и гражданами» [30, с. 16]. Подобные гарантии в наиболее общем плане и являются Конституцией - основополагающим нормативным актом, в коем и определяются обоюдные права и обязанности в отношениях государства и граждан.

Конституцией в общем понимании является нормативно-правовой акт, имеющий кодифицированный или некодифицированный характер, принятый народом или дарованный правителем, в котором устанавливается и гарантируется набор основных прав и свобод граждан, закрепляются базовые принципы государственного строя, компоненты формы государства, механизмы формирования органов государственного управления и реализации их функций, элементы государственной символики. В чисто формальном значении Конституция является Основным законом, обладающим верховенством по отношению к другим законам государства.

Важным кажется рассмотреть перечень признаков, присущих правовому государству, имеющему конституционную основу, который в своём исследовании выделили В.А. Лихобабин и А.Г. Пархоменко. Взяв за основу базовые принципы теории государства и права, ими были определены такие признаки как:

- «верховенство права в жизни общества;
- воплощение правовых начал в законодательстве государства;
- связанность государства в своей деятельности правовыми законами;
- незыблемость прав и свобод личности, их охрана и гарантированность;
- взаимная ответственность государства и личности;

- разделение государственных властей» [46, с. 11-12].

Кажется полезным расширить данный перечень признаков, рассмотрев характерные черты конституционного государства через призму такой дефиниции, как конституционный строй.

Под конституционным строем следует понимать такую систему организации отношений в обществе, которая напрямую регулируется положениями Конституции, в том числе систему организации публичной власти и базовых отношений, складывающихся в политической, экономической и социальной сферах. При этом стоит различать термин «конституционный строй» с понятием «государственный строй», поскольку присутствие в государстве компонентов конституционного строя непосредственно вытекает из наличия в нём Конституции. Но также стоит отметить, что чисто номинальное наличие конституционного акта мгновенно не превращает государство в конституционное или правовое, поскольку неизменными условиями такого государства является функционирование специального механизма гарантий реализации прав и свобод, а также неукоснительное соблюдение принципа верховенства права. Именно наличие этих условий является фундаментом существования конституционного правового государства и характеризует его конституционный строй [29, с. 32].

Основные принципы конституционного строя были разработаны и объяснены великими философами и мыслителями, которые в своих трудах обосновали характерные признаки демократического правового государства, универсальность коих оставляет их актуальными и всеобщими вне зависимости от территории и исторического периода. Данные принципы и стали основой конституционного строя РФ, а именно: принципы верховенства права и федерализма, закрепленные в статье 1 Конституции РФ; принцип высшей ценности прав и свобод человека и гражданина, закрепленный в статье 2 Конституции РФ; принцип народовластия, закрепленный в статье 3 Конституции РФ; принцип государственного

суверенитета, закрепленный в статье 4 Конституции РФ; принцип социального характера государства, закрепленный в статье 7 Конституции РФ; принцип многообразия форм экономической деятельности, закрепленный в статье 8 Конституции РФ; принцип разделения властей, закрепленный в статье 10 Конституции РФ; принцип политического и идеологического плюрализма, закрепленный в статье 13 Конституции РФ; принцип светского характера государства, закрепленный в статье 14 Конституции РФ.

При этом стоит сказать, что государство в своей деятельности должно следовать принципу верховенства права не только на формальном уровне, обязывая и принуждая только граждан соблюдать свои законодательные предписания, но и предусмотреть такой правовой механизм, который бы вынуждал и само государство в лице его властных структур оставаться в чётких правовых рамках. «Практическое разрешение этой проблемы даёт разделение властей, благодаря которому государство в качестве законодателя, правителя и судьи выступает в лице различных независимых друг от друга органов» [30, с. 24].

Также важной особенностью конституционного государства является признание и защита следующих принципов правового положения человека и гражданина:

- всеобщность и неотчуждаемость прав и свобод;
- законная свобода человека в осуществлении принадлежащих ему прав и свобод;
- гарантированность прав и свобод человека и гражданина;
- правовое равноправие;
- взаимосвязь прав, свобод и обязанностей человека и гражданина;

Практической реализации ранее рассмотренных характерных признаков конституционного государства в государственном управлении на разных исторических этапах нашей страны и будут посвящены дальнейшие параграфы данного исследования.

1.2 Конституционные проекты до октября 1917 г

В наше время заметно возрастает интерес к конституционным проектам, которые появлялись на дореволюционном этапе истории нашей страны и были заметными событиями общественно-политической мысли своего времени. Вполне естественно, что в этих проектах были отражены далеко не все конституционные принципы и идеи, рассмотренные ранее, но данные проекты имеют большое значение как определенная веха в развитии российского конституционализма. Эти конституционные идеи развивались и совершенствовались весь XIX век, поэтому бесспорно полезным кажется детально изучить самые знаковые конституционные проекты, разработанные в XIX - начале XX вв., а также проследить, какие из идей этих проектов оказали наибольшее влияние на общественных деятелей последующих этапов конституционного развития и получили продолжение уже в их концепциях.

Начать рассмотрение конституционных проектов этого временного отрезка стоит с документа, который в начале XIX века разработал М.М. Сперанский. Занимаясь созданием акта конституционного характера с 1803 года, Сперанский был сторонником создания особых государственных институтов, которые могли бы перенять часть полномочий императора, тем самым ограничив его абсолютную власть. В то же время он был чужд резких, радикальных изменений и придерживался идеи поэтапного развития системы государственного управления [5, с. 31].

Проект Сперанского примечателен, прежде всего, тем, что выбрал в себя идею создания трёх независимых ветвей власти. Он полагал, что не должно быть такой государственной системы, при которой одна и та же властная структура сначала издаёт закон, а потом им же руководствуется в своей деятельности. В связи с этим «Введение к умножению государственных законов» содержало положение, по которому

государственную власть в Империи следует сконцентрировать в 3 независимых структурах, каждая из которых будет исполнять строго свои функции (законодательные, исполнительные и судебные) [56, с. 166]. Согласно этой концепции в Российской империи предполагалось создание нового государственного органа, выполняющего законодательные функции - Государственной Думы, функции исполнительной власти были бы прерогативой министерств, а судебной - Сената.

Мы видим, что Сперанский в своём представлении о идеальной системе государственного управления Российской Империи был последовательным приверженцем западной трёхчастной концепции организации властных структур, которые должны были заметно ограничить полноту власти монарха [25, с. 290-291].

Проект М.М. Сперанского 1808 года предполагал, что все государственные вопросы законодательного, исполнительного и судебного характера будут в конечном итоге замыкаться на главе государства, коим является Император. Для помощи в решении государственных дел при Императоре предполагалось создать совещательный орган - Государственный Совет, который бы занимался подготовкой и разбором текущих вопросов перед их непосредственной передачей на рассмотрение монарха.

Идея разделения власти на три независимые ветви по концепции Сперанского должна была распространиться и на местный управленческий уровень. Каждая ветвь центральной власти предполагала аналогичные отделения на местах [25, с. 291].

Законодательный орган власти должен был заседать ежегодно в сентябре. Дабы закон вступил в силу, он должен был пройти процедуру принятия на заседании Думы, а затем получить одобрение Императора. Интересно то, что субъектом законодательной инициативы мог выступать исключительно монарх, Государственная Дума такого права не имела.

Также вызывает интерес порядок формирования судебных органов по данному проекту. Сенат, обладающий судебными полномочиями, включал в себя два уголовных и два гражданских департамента. Кандидатуры соискателей на должности сенаторов утверждались на заседаниях местных дум, после чего их список попадал на рассмотрение Государю, который и занимался назначением на должность. Деятельность Сената по рассмотрению дел предполагала открытый и публичный характер.

В конечном итоге проект реформирования государственной системы М.М. Сперанского так и не был воплощен в жизнь, создан был лишь совещательный Государственный Совет, назначение в который осуществлял лично Император из среды верхних эшелонов российского дворянства. Это лишь подтверждает тот факт, что самодержавие на том этапе не было готово поступиться полнотой своей власти и разделить полномочия с обществом, руководствуясь в своих действиях исключительно правовыми установлениями. Нельзя не согласиться с позицией С.М. Мироненко, полагающего, что «принятая общая идея о введении в России конституционных основ на практике приходила в противоречие с укоренившимся гораздо глубже традиционным произволом русского абсолютизма. Любой шаг к введению законного правопорядка сопровождался нарушением законов самим самодержавием» [49, с. 35-37].

Н. М. Дружинин эти попытки изменения государственного механизма описывал следующим образом: «в 1810 – 1820 годах российское самодержавие пыталось создать новую форму монархии, юридически ограничивавшую абсолютизм, но фактически сохраняющую единоличную власть государя» [15, с. 457].

Создавали в первой половине XIX века свои проекты конституционных преобразований и представители радикальных общественных движений. Например, свои концепции переустройства государственной системы разработали предводители «Северного общества» Н.М. Муравьев и «Южного общества» П.И. Пестель.

По проекту Конституции Н.М. Муравьёва в России должны была сохраниться монархия, но ограниченная Конституцией и вводимым ей Парламентом, состоящим из 2 палат - Народным Вече. Государь в данной системе становился своеобразным чиновником высшего ранга, получавшим за свою деятельность плату и имевшим при своём дворе штат помощников. Император мог наложить вето на принятый в законодательном органе закон, который в таком случае возвращался в Народное Вече на доработку и рассматривался там повторно.

Само Народное Вече, как было сказано выше, имело двухпалатную структуру: верхняя палата именовалась Верховной Думой, а нижняя - Палатой народных представителей. Целесообразность создания именно двухпалатного законодательного органа объяснялась тем, что Муравьёв в качестве подходящей формы территориально-государственного устройства Российской Империи представлял федерацию, которая состояла бы из автономных держав. В то же время избирательным правом по проекту Муравьёва обладали далеко не все граждане, возможность голосовать предлагалось ограничить имущественным цензом.

Муравьёв полагал, что предложенные им в конституционном проекте преобразования могут стать реальностью лишь революционным путём, поскольку самодержавную власть мало заботят права и свободы отдельного человека, а правящий класс явно не готов поступиться своими привилегиями, вняв голосу «человеческого разума. Опыт всех народов доказал, что власть самодержавная равно губительна для правителей и для обществ. (...) Нельзя допустить основанием правительства произвол одного человека, невозможно согласиться, чтобы все права находились на одной стороне, а все обязанности на другой» [14, с. 321-322].

Сторонником даже более радикальных преобразований государственного механизма был П.И. Пестель, конституционный проект которого именовался «Русской Правдой». Он выступал за полную отмену в Российской Империи крепостного права как орудия притеснения личности и

наделение всех граждан государства равными правами. «Русская Правда» предполагала вместо предложенного Муравьевым ограничения монархии переход к республиканской форме правления. Вводимый в государстве законодательный орган должен был иметь однопалатную структуру и по аналогии с Конституцией Н.М. Муравьева получить название «Народное Вече».

Конституция П.И. Пестеля предусматривала создание нового исполнительного органа - Державной Думы в составе пяти человек, которые выбирались бы «Народным Вече» на пятилетний срок. При этом предполагалась, что каждый пятилетний срок один человек будет переизбираться. Руководителем государства по проекту должен был стать Президент, его обязанности бы исполнялись тем представителем Державной Думы, который находился на своей должности пятый, а следовательно и заключительный, год. П.И. Пестель не хотел делать из России федерацию и планировал дать избирательные права всему совершеннолетнему населению.

Несмотря на существенные отличия в проектах лидеров Северного и Южного обществ, обе эти Конституции предусматривали целый ряд схожих демократических положений, например, введение основного набора прав и свобод человека и гражданина, разграничение властных полномочий между тремя независимыми ветвями, признание народа в качестве единственного источника власти и т.д. Но реализации содержащихся в данных проектах прогрессивных положений в итоге не суждено было сбыться.

Проекты реформирования государственного механизма разрабатывались и на протяжении второй половины XIX века. Важнейшим конституционным проектом данного промежутка времени стоит признать документ, который разработал Министр внутренних дел граф Михаил Тариелович Лорис-Меликов. Конституцию Лорис-Меликова даже успел утвердить Александр II, но она так и не приобрела юридическую силу по причине убийства Императора членами революционной организации «Народная воля». По данному конституционному проекту абсолютная

монархия заменялась конституционной, ограничителем коей выступала Государственная Дума как законодательный орган власти. Исполнительным органом власти являлось Правительство, которое в своей деятельности было ответственно перед Думой. Полная независимость в действиях даровалась судебной власти. Одним из важнейших достояний Конституции Лорис-Меликова должно было стать введение комплекса базовых гражданских прав.

Однако взошедший на престол после убийства отца Александр III был решительным противником ограничения абсолютной монархической власти и его охранительная позиция поставила крест на возможности реализации этого проекта, а сам Лорис-Меликов был отправлен в отставку. Надежда на более широкое участие общества в государственном управлении вновь вспыхнула при новом монархе, Николае II, но тот тоже отверг подобные поползновения общественно-политической мысли и пообещал неустанно защищать основы самодержавной власти [17, с. 14]. Тем не менее, ситуация в государстве накалялась, поддержка радикальных движений среди населения всё нарастала и под давлением революционных событий, всё более угрожающих самодержавной власти, Государь был фактически принужден пойти на определенные уступки обществу, которые выразились в нормативных актах конституционного характера, которые как минимум де-юре превратили Российскую Империю в конституционную монархию. Поэтому далее речь пойдёт именно об этих документах: Манифесте «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 года и об Основных государственных законах от 23 апреля 1906 года.

Именно Манифест положил начало демократическим изменениям в государстве, поскольку через него Император «даровал населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы слова, совести, собраний и союзов» [4, с. 50]. Теперь к выборам в Государственную Думу были допущены категории граждан, ранее не имевшие подобных избирательных прав. Сама

же Государственная Дума была призвана стать своеобразным инструментом законности, ведь по тексту документа никакой законопроект не мог получить силу закона без её одобрения [48].

Манифест фиксировал ограничение самодержавия путём дарования законодательных функций особому представительному органу в лице Государственной Думы. Однако же ситуация сложилась таким образом, что пока избранный состав депутатов Государственной Думы не приступил к исполнению своих обязанностей, Николай II так и продолжил единолично обладать и пользоваться полномочиями законодателя. В научном сообществе нашей страны стала довольно популярна точка зрения, что принятие «Октябрьского манифеста» не поколебало абсолютную власть самодержавия в Российской Империи. По мнению Н.И. Лазаревского, «из смысла самого манифеста вытекает, что непосредственно он не создал перехода от самодержавия к ограниченной монархии, но что этот переход был, так сказать, предрешён манифестом и находился в зависимости от созыва Думы, т. е. от наступления известного фактического условия. Таким образом, днём перехода России от самодержавного режима к конституционному должен быть признан день, когда собралась первая Дума, т. е. 27 апреля 1906 года» [43, с. 117]. Стоит поддержать данную позицию, прибавив лишь, что «контроль Думы оказался в значительной мере фикцией» [71, с. 72].

Конечной точкой демократических изменений в государстве начала XX века же явилось принятие Основных государственных законов Российской Империи от 23 апреля 1906 года. Появление данных законов, по сути своей имеющих конституционный характер, породило в общественной среде убеждение, что самодержавие наконец-то получило ограничение на законодательном уровне. «Император после опубликования новой редакции Основных законов, в сущности, отказался от двух важнейших прерогатив – неограниченного права законодательства и автономного распоряжения государственным бюджетом. Что же касается титула «самодержавный», сохранившегося и в новой редакции Основных законов, то его можно

толковать лишь в значении внешнего, международного суверенитета, независимости от чужеземной власти, но не в смысле внутренней неограниченности и безраздельности власти монарха» [68, с. 23-25]. Однако находились и те, кто полагал, что «стольпинская конституция в смысле ограничения самодержавия есть абсолютная фикция» [27, с. 393]. Ещё одна точка зрения по данному вопросу заключалась в том, что «сохранение за царём титула «самодержавный» подтвердило незыблемость самодержавия, неограниченное право императора издавать законы, а, следовательно, Государственная Дума и Государственный Совет были фактически не законодательными, а совещательными органами» [16, с. 260]. Всё же несмотря на большое количество правовых изъятий и упущений, нельзя не признать прогрессивный характер данных законов, которые несомненно расширили возможности граждан в сфере государственного управления.

Что же касается непосредственно текста Основных законов, то статья 4 данного документа, даже невзирая на отсутствие указания на неограниченность, зафиксировала, что «Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная власть» [11]. Статья 7 закрепляла, что «Государь Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думою» [11], а статья 8 добавляла: «Государю Императору принадлежит почин по всем предметам законодательства. Единственно по его почину Основные Государственные Законы могут подлежать пересмотру в Государственном Совете и Государственной Думе» [11]. Своеобразный итог по законотворческим вопросам подводила статья 9, говорящая, что «Государь Император утверждает законы, и без Его утверждения никакой закон не может иметь своего совершения» [11]. По поводу исполнительных функций в государстве статья 10 гласила: «Власть управления во всём её объёме принадлежит Государю Императору в пределах всего Государства Российского. В управлении верховном власть его действует непосредственно; в делах же управления подчинённого определённая степень власти вверяется от Него,

согласно закону, подлежащим местам и лицам, действующим Его Именем и по Его повелениям» [11], а в качестве дополнения статья 11 фиксировала, что «Государь Император, в порядке верховного управления, издает, в соответствии с законами, Указы для устройства и приведение в действие различных частей государственного управления, а равно повеления, необходимые для исполнения законов» [11]. Рассмотренные выше нормы Основных законов в части исполнительных функций свидетельствуют о полной концентрации полномочий этого круга в руках Государя. Что же касается судебных вопросов, то согласно статье 22 «Судебная власть осуществляется от имени государя императора установленными законом судами, решения коих приводятся в исполнение именем императорского величества» [11].

Суммируя всё вышесказанное по поводу Основных государственных законов от 23 апреля 1906 года можно сделать вывод, что, хотя формально в результате их появления Россия и превратилась в дуалистическую монархию, но на деле же Государственная Дума не приобрела того значения, которое ей отводилось данным документом, а большинство ограничивающих самодержавие положений остались без должной реализации, поскольку они изначально и задумывались как своеобразные уступки революционно настроенному населению с целью его умиротворения [72, с. 50].

Подобными попытками снизить градус общественного возмущения Император Николай II смог лишь отсрочить неизбежный революционный взрыв, который вылился в Февральскую революцию 1917 года, по итогам которой Государь отрекся от престола, а судьбу нового государственного устройства России должно было решить представительное Учредительное собрание, подготовку к проведению которого и управление государством до его созыва взяло на себя Временное правительство. Поэтому далее было бы целесообразно изучить наиболее ценные конституционные акты, разработанные этим правительством за время его работы. Уже на пороге октябрьских событий 1917 года было решено подготовить новые Основные

законы государства, подготовкой которых было поручено заняться специально созданной Особой комиссией, составленной из известных и уважаемых учёных-правоведов.

В череде подготовленных данной структурой документов стоит уделить более пристальное внимание двум проектам: «Об организации временной исполнительной власти при Учредительном собрании» и «Тезисы по вопросу о верхней палате».

Что касается проекта «Об организации временной исполнительной власти при Учредительном собрании», то он по кругу и важности затрагиваемых вопросов вполне походит на небольшую Конституцию. По тексту данного документа руководить исполнительной властью в государстве поручается Временному президенту, который осуществляет свои полномочия вплоть до переизбрания Учредительным собранием, однако не больше года. Учредительное собрание надзирает за Временным президентом, который в своей деятельности опирается на Совет Министров.

Согласно этому документу Временный президент имел довольно широкий круг полномочий. По данному проекту Временный Президент «наделяется правом законодательной инициативы» [65, с. 30], «наблюдает за исполнением законов и делает распоряжения для сего необходимые» [65, с. 30], «издаёт указы об устройстве, составе и порядке действий представительных учреждений, за исключением судебного ведомства, испрашивая необходимые кредиты у Учредительного Собрания» [65, с. 31], «разрешает все дела управления» [65, с. 31], «руководит внешними сношениями» [65, с. 31], к тому же он осуществляет «верховное начальствование над всеми вооружёнными силами» [65, с. 31]. Также «Временный Президент назначает и увольняет председателя Совета Министров и министров, а также тех должностных лиц гражданского и военного ведомств, кои на основании действующих узаконений назначаются и увольняются верховной властью» [65, с. 31]. Стоит заметить, что положения, которые устанавливали порядок ответственности Временного

президента за свою деятельность, были сформулированы довольно неопределенно [44, с. 155-156].

После разбора данного документа можно прийти к выводу, что если бы такой проект в конечном итоге был принят, то Временный президент получил бы фактически «диктаторские полномочия», сконцентрировав в одном лице все рычаги государственного управления без чётко обозначенной процедуры ответственности за свои решения.

Ещё одним заслуживающим внимания документом, обсуждение которого привело к жарким спорам о структуре законодательного органа на заседании Особой комиссии, является проект «Тезисы по вопросу о верхней палате», который составили А.М. Кулишер и Б.Е. Шадский.

А.М. Кулишером было выражено мнение, что приоритетным вариантом должна стать двухпалатная структура Парламента, поскольку при такой системе верхняя палата выступает в своей деятельности неким противовесом нижней палате, что безусловно даёт положительный эффект, однако ключевой проблемой верхней палаты может стать её возможное отстаивание лишь своекорыстных классовых выгод. Решением данного политико-правового несовершенства он усматривал в наличии одной палаты, которая бы смогла действительно функционировать при наличии в дополнение к ней системы референдума. Рассматривая же вариант двухпалатного строения, он видел возможность преодоления чрезмерного могущества верхней палаты по отношению к нижней «при наличии условия избрания членов верхней палаты из среды представителей автономных местностей и общественных организаций. (...) Между тем при существовании единой палаты, вся власть сосредотачивается в её руках, и это чрезмерное влияние парламента вредно отражается на ходе законодательства» [65, с. 44-45]. Итоговым выводом его доклада стало предложение остановиться на двухпалатной структуре, однако в случае непринятия его проекта им абсолютно исключался вариант с проведением референдума.

Соавтором данного проекта, Б.Е. Шадским, было предложено, остановившись на двухпалатной структуре, дать верхней палате российского Парламента по аналогии с британской возможность пользоваться отлагательным вето в отношении законопроектов, которые прошли утверждение в нижней палате. Также он хотел предоставить гражданам право роспуска обеих палат законодательного органа.

Интересным видится то обстоятельство, что все представители данной комиссии сходились во мнении, что в случае создания верхней палаты её необходимо наделить значительным набором полномочий, дабы она в своей деятельности могла быть эффективной управленческой структурой, а не бесполезным придатком государственной системы.

Разобрав «Тезисы о верхней палате» можно сказать, что положения данного проекта в части строения законодательного органа в значительной степени отвечали интересам Временного правительства. Данный документ явно закреплял доминирующую роль верхней палаты, о чём свидетельствует целый ряд положений проекта, например, что если между двумя составными частями законодательного органа возникают противоречия по рассматриваемому закону, то распустить следует именно нижнюю палату, а дальнейшую работу по подготовке и утверждению данного законопроекта будет вести уже переизбранный состав депутатов. Подобный выход из складывающихся в работе Парламента спорных ситуаций позволяет говорить о том, что в формирующемся законодательном органе верхняя палата фактически имела правовой инструмент обхода мнения нижней палаты. Также по этому проекту предусматривался механизм комплектования верхней палаты, подходивший скорее Парламенту унитарной страны, нежели федерации.

Если же говорить о месте прав и свобод граждан в нормативных актах, подготавливаемых Особой комиссией, то этот вопрос стал предметом ожесточенных споров, поскольку подвергался сомнению сам факт необходимости включить основной набор социально-экономических прав

граждан в текст Основных законов, а тот перечень свобод, который всё же входил в проекты, был довольно традиционным. Но несмотря на столь консервативное отношение членов комиссии к данному вопросу, среди них были и деятели довольно прогрессивных взглядов, которыми было предложено внести в Законы некоторые элементы позитивного правового статуса. В конечном итоге М. В. Вишняком было вполне резонно замечено, что рамки, коими государство ограничит полноту комплекса социально-экономических прав граждан, «в настоящее время не известны и будут вполне зависеть от состава Учредительного Собрания» [65, с. 127-129].

Стоит сказать, что проблема реализации и соблюдения социально-экономических прав и свобод граждан значительна и в наше время. Даже в действующем Основном законе государства многие положения этого порядка носят довольно декларативный характер, поскольку нет чётко установленного и действенного механизма их реализации, без которого для граждан они остаются лишь «провозглашенными на бумаге».

1.3 Конституционное развитие в период социализма

Российской юридической науке на советском этапе развития было чуждо использование такого понятия как «конституционализм». Подобное положение дел в научной среде было обусловлено несколькими факторами.

Первая причина заключалась в том, что в принципе «конституционализм» как явление советская научная мысль с точки зрения своей социалистической марксистской методологии считала пережитком капиталистической (буржуазной) формации общественного развития, который в качестве характерных признаков предусматривает демократизм государственной системы, идеологическое многообразие, политический плюрализм и тд. Всеми этими конституционными особенностями советская государственность естественно не обладала [73, с. 14].

Второй причиной являлось то, что при сравнении с социалистической государственной моделью капиталистические «буржуазные» государства всегда оценивались исключительно отрицательно, а как следствие негативным явлением виделся и «традиционный» буржуазный конституционализм и его составные элементы, которому противопоставлялся особый путь «советского конституционного строительства», хотя при ближайшем рассмотрении и является очевидным, что советские конституционные акты никакими практическими преимуществами не располагали.

Из данной позиции социалистической идеологии естественным образом вытекало, что такой «рудимент» как конституционализм, являвшийся характерной особенностью государственных систем предыдущей формации, совершенно не годится «при возведении передовой советской системы». Поэтому при дальнейшем изучении актов конституционного характера «периода построения социалистического общества» стоит говорить об особом политико-правовом феномене, именуемом «советский конституционализм». В.А. Лихобабин и А.Г. Пархоменко характеризуют данное явление «...как специфический способ единого устройства и осуществления политической власти коммунистической партии, где конституционно-правовая регламентация государственного строя, политический режим, права, свободы, обязанности граждан всецело зависят от идеологии и служат «партийному» государству» [46, с. 124].

«Советский конституционализм» как уникальное политико-правовое явление обладает следующими отличительными признаками, которые позволяют различать его с конституционными системами предыдущего и последующего периодов:

- властными полномочиями наделялись специализированные структуры – Советы, деятельность которых определялась исключительно правящей коммунистической партией,

выступающей в данной системе основным источником власти, в то время как при «демократическом» конституционализме таким источником выступает народ;

- в данной управленческой системе не получил развития принцип разделения властей, поскольку именно Советы вобрали в себя надзорные, законодательные и исполнительные властные функции с превалирующей ролью последних;
- исключительное положение в экономических отношениях заняла государственная (социалистическая) форма собственности. В дальнейшем конституционное закрепление получила колхозно-кооперативная собственность, которая однако не достигла должной фактической реализации. Частная собственность естественно никакой нормативной фиксации, а уж тем более практической реализации в социалистическом государстве иметь не могла
- первостепенной задачей социалистического общества являлась реализация интересов и потребностей государства, а не отдельно взятой личности, что и учитывалось прежде всего в объёме предоставляемых гражданам прав и свобод;
- партийные директивы имели превалирующее значение перед конституционными положениями, в большей степени именно ими определялись правила функционирования управленческой системы;
- вектор общественного развития определялся исключительно партийным руководством без какой-либо дискуссии на этот счёт, номенклатурные решения подлежали обязательному исполнению;
- культура в различных её проявлениях являлась орудием для демонстрации обществу безошибочности решений коммунистической партии;
- управленческая верхушка в своих решениях только номинально исходила из народных потребностей и подчиненности праву, в

реальности же через принимаемые нормативно-правовые акты эта верхушка занималась легализацией собственных интересов.

Невзирая на выделение характерных особенностей «советского конституционализма», в полном объеме концепция этого политико-правового явления исследователями сконструирована не была. Связано это с уже упоминающимся ранее исходным непринятием такого понятия как «конституционализм» социалистической юридической школой.

Итак, если Февральская революция пошла по пути окончательного уничтожения в государстве самодержавия и приобщения России к «демократической» модели государственного устройства, то Октябрьская революция ставила своей целью возведение государства абсолютно нового типа, не имевшего аналогов в истории - советской республики.

В статье С.В. Леонова отмечается тот факт, что в начале 1918 года в государстве явственно назрела необходимость в систематизации революционного законодательства, фиксирующего помимо прочего функционал новообразованных государственных структур и «гарантии хотя бы части провозглашенных прав и свобод трудящихся» [45, с. 16]. В тоже время исследователь обращает внимание на то, что «укрепление революционной законности затруднял правовой нигилизм широких масс, являвшийся естественным следствием революционного разрушения старой политико-правовой системы и неразвитости правовой культуры населения. На V-м Всероссийском съезде Советов отмечалось, что у трудящихся существует скептическое и даже враждебное отношение к самому понятию Конституция» [45, с. 16].

И всё же, несмотря на столь неоднозначное отношение членов V-ого съезда к рассматриваемому документу, 10 июля 1918 года он был принят и стал первым в отечественной истории вступившим в силу нормативно-правовым актом, прямо именовавшимся «Конституция (Основной Закон) РСФСР» [33].

По Конституции РСФСР 1918 года теряли своё положение и не имели места в новой системе бывшие правящие классы, называемые «эксплуататорскими». По этому поводу статья 7 постулировала: «...эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству – Советам...» [33]. Статья 9 фиксировала временный «переходный» характер данного конституционного акта и его основной задачей намечала «установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства» [33]. Таким образом по этой Конституции устанавливалась своеобразная государственная система, власть в которой формировалась исходя из классовых соображений [70, с. 25].

Также Конституция РСФСР 1918 года имела в своём тексте немало противоречивых положений. Например, статья 10 документа указывала, что «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России» [33]. Исходя из этой нормы можно сделать вывод, что в новом социалистическом государстве провозглашается равное положение всех категорий трудящегося населения, однако в статье 25 мы видим конкретное указание на неравенство между рабочими и крестьянами: «Всероссийский Съезд Советов составляется из представителей городских Советов, по расчету 1 депутат на 25.000 избирателей, и представителей губернских Съездов Советов, по расчету 1 депутат на 125.000 жителей» [33].

В целом проявленную жесткость в конституционных положениях и поражение в правах части населения новая власть оправдывала «обострением классовой борьбы» и «враждебным капиталистическим окружением», а также стойким желанием бывших эксплуататорских классов во что бы то ни стало вернуть своё привилегированное положение любыми методами, в том числе и военными, что в конечном итоге и привело к кровопролитной гражданской войне. Однако интересно то, что при неоднократном указании «идеологов революции» на излишние массивность и бюрократизм

монархического государственного аппарата, эти государственные деятели, хотя и, безусловно, при наличии ряда объективных причин, после прихода к власти создали даже более громоздкую управленческую систему. Но главным оставалось то, что большевистская власть поддерживалась народными массами, которые были готовы терпеть жестокие управленческие методы во имя «светлого социалистического будущего», не желая ни в коем случае возвращаться к «помещичьей диктатуре».

Окончание Гражданской войны безоговорочной победой большевиков и объединение части бывших территорий Российской Империи в 1922 году в новое государство - Союз Советских Социалистических Республик, создало насущную необходимость в конституционной фиксации нового внутривнутриполитического положения. В результате был подготовлен новый конституционный акт, принятый 31 января 1924 года на II Всесоюзном Съезде Советов [26, с. 65].

В рядах верхов коммунистической партии существовала острая дискуссия о принципе объединения республик в новое государственное образование. И. В. Сталин предлагал создать новое государство по принципу автономизации, а В.И. Ленин выступал за объединение на основе федерализации. В результате «победил» проект В.И. Ленина и была образована федерация четырёх союзных республик: Российской, Украинской, Белорусской и Закавказской. Конституция 1924 г. установила, что власть в государстве между Всесоюзными Съездами Советов осуществляет двухпалатный Центральный Исполнительный Комитет, который «состоит из Союзного Совета и Совета Национальностей» [37]. Для осуществления функций ЦИК между его сессиями Конституция предусматривала ещё несколько непрерывно действующих государственных органов, им избираемых: Президиум ЦИК СССР и СНК СССР.

Поскольку, как уже было сказано выше, за основу образования нового государства был взят проект федерализации В.И. Ленина, то республики в составе СССР получили на бумаге известную степень самостоятельности,

хотя в реальности им регулярно приходилось по насущным вопросам «воплощать волю центра». Демонстрацией обособленного положения республик явилась, в том числе, трёхчастная система народных комиссариатов, которая включала общесоюзные, объединенные и республиканские комиссариаты. Даже несмотря на победу в Гражданской войне и устранение угрозы «реванша реакционных эксплуататорских классов», власть не собиралась в своей деятельности отказываться от повсеместного контроля населения и ослаблять «партийную диктатуру», что выразилось в главе 9, посвященной Объединенному государственному политическому управлению при СНК СССР, которое «руководит работой местных органов ГПУ» [37]. Поскольку СССР (хоть и формально) стал объединением самостоятельных социалистических республик, то после вступления в силу Конституции СССР союзные республики по аналогии с ней стали принимать свои конституционные акты, отражающие местную специфику. Так, 11 мая 1925 года на XII Всероссийском Съезде Советов была утверждена новая Конституция РСФСР [34].

В год принятия первой Конституции СССР скончался «вождь мирового пролетариата» и лидер большевистской партии В.И. Ленин, в результате интенсивной внутрипартийной борьбы «новым вождем» становится И.В. Сталин, который сворачивает политику «НЭПа» и провозглашает курс на ускоренную индустриализацию и коллективизацию. Внутриполитическая ситуация в стране настолько стремительно меняется, что Конституция 1924 года больше не способна в полной мере регулировать столь видоизменившиеся общественные процессы. В силу этого к 1936 году разрабатывается новый конституционный проект, так называемая «Сталинская Конституция», которая принимается Чрезвычайным VIII Съездом Советов 5 декабря 1936 года.

Ю.Л. Шульженко полагает, что именно Конституцию 1936 года можно рассматривать в качестве фундамента «советского конституционализма». По новому документу Центральный исполнительный комитет превратился в

Верховный Совет, был увеличен объем его социальных и политических функций, что в том числе было следствием укрупнения государства, поскольку на тот момент СССР состоял уже из 11 союзных республик. В силу того, что изменилась экономическая база государства, и в целом было построено однородное общество без классового антагонизма, то в новом конституционном документе не нашлось место провозглашению «диктатуры пролетариата», хотя именно она в государстве и осуществлялась. Об этом свидетельствует статья 3, которая указывает на полную принадлежность власти в стране Советам депутатов трудящихся, кои изначально и создавались в качестве пролетарских органов власти, что означает господствующее положение пролетариата в общественной системе [36]. ВКП(б) же в свою очередь была провозглашена структурой, объединяющей лучших представителей пролетарского класса и «представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» [36]. Таким образом, была зафиксирована и обоснована политическая однопартийность советской системы и отсутствие идеологического плюрализма.

Что же касается прав и свобод граждан, то в Конституции 1936 г. был дополнен перечень прав трудящихся, закреплено равенство граждан вне зависимости от пола и национальности, гарантировались «а) свобода слова, б) свобода печати, в) свобода собраний и митингов, г) свобода уличных шествий и демонстраций» [36]. В силу уже упоминавшегося построения однородного общества без классового антагонизма провозглашалось равенство граждан в избирательных правах. Можно сказать, что в части правового статуса граждан данная Конституция обладает внушительным перечнем прогрессивных положений, что выгодно выделяет её на фоне предыдущего документа, в котором по большей степени вопрос гражданских прав отдавался на откуп республиканских конституций, которые фиксировали их исходя из региональной специфики.

Также как и в Конституции 1924 года, в новом конституционном акте обговаривалось наличие в союзных республиках собственных Конституций, основанных на местных традициях и созданных «в полном соответствии с Конституцией СССР» [36]. Во исполнение этой нормы 21 января 1937 года была принята очередная Конституция РСФСР, вобравшая в себя все нововведения Союзной Конституции и зафиксировавшая широкий перечень прогрессивных положений в части прав и свобод граждан республики [32].

Стоит сказать, что в исторической научной среде советского периода утвердилось мнение, согласно которому в государстве к 1936 году сложились основы социалистического общества. Такой вывод основывался на исчезновении классового антагонизма, совместном труде города и деревни с целью усиления экономической базы социалистического государства, прогрессивной культурной деятельности интеллигенции на благо советского общества и т.д. Прочувствовав прогрессивные изменения в общественных процессах, И.В. Сталин и коммунистическая партия выразили это новое состояние государства в новом конституционном акте, провозглашающем равноправие трудящихся граждан и широкий список имеющихся у них прав и свобод. Таким образом, «на бумаге» данная Конституция рисовала идиллическую картину полного общественного согласия, что, конечно же, не шло ни в какое сравнение с реальностью, в которой люди жили в условиях жесткого партийного диктата и тотального контроля со стороны властных структур [74, с. 973].

Смерть И.В. Сталина вновь меняет внутривластную обстановку в стране. В 1956 году на XX Съезде КПСС новый руководитель советского государства выступает с резкой критикой Сталина и образовавшегося вокруг него «культа личности», обвиняя конкретно своего предшественника в многочисленных перегибах социалистического строительства и политике массовых репрессий. Казалось бы, при таком решительном осуждении сталинского наследия, партийное руководство должно было пойти по пути отказа от тоталитарных методов управления, однако на деле отхода от

базовых принципов тоталитарной политики во властных структурах так и не произошло. Тем не менее, сложившаяся ситуация не могла не наложить отпечаток на конституционное развитие государства.

Естественным шагом на пути к отказу от «сталинского наследия» была подготовка нового конституционного документа, которому предстояло заменить высший нормативно-правовой акт 1936 года, который в массовом сознании был тесно связан с деятельностью «вождя народов». С целью подготовки новой Конституции в 1962 году Верховным Советом СССР была избрана Конституционная комиссия, однако процесс разработки конституционного акта в силу разных факторов затянулся на долгие 15 лет. Лишь только 7 октября 1977 года, после соблюдения необходимых процедур и внесения в текст документа ряда изменений, Верховный Совет СССР утвердил новую Конституцию СССР, и она приобрела юридическую силу.

Данный конституционный акт являлся настоящим правовым триумфом для советской системы, поскольку он позволил гражданам и общественным объединениям стать субъектами, участвующими в политической жизни государства и принятии решений, в то время как раньше они могли быть лишь объектами, на которые эти решения были направлены. В 1978 году по уже сложившейся традиции прошла утверждение новая Конституция РСФСР, которая в большинстве своих положений была полным аналогом принятой ранее Союзной Конституции [31].

В преамбуле Конституции отмечается идейная наследственность нового документа по отношению к прошлым советским Конституциям и в качестве промежуточного положения на пути движения государства к коммунизму намечается построение «развитого социалистического общества» [35]. А.Г. Пархоменко пишет, что «согласно Конституции, развитой социализм – это общество, развивающееся на социалистической основе, достигшее зрелости во всех областях экономической, социальной, политической, духовной жизни. И далее в ней четко и ясно определены задачи социалистического общенародного государства на этапе зрелого

социализма: создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений, воспитание человека в духе коммунистических идеалов, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества» [53, с. 78-79].

Также новая Конституция была призвана обозначить идеологическую базу и необходимый инструментальный движущий советского государства к коммунизму, «должна была стать идеологизированным документом, отражать «нерушимое единство» общества и всех народов страны, гармоничность развития, всеобщее признание руководящей роли КПСС, «грандиозные успехи» именно социалистического пути человечества, модель «настоящего» социализма и т.п.» [1, с. 74].

Одним из главных новшеств Конституции 1977 года стало закрепление центральной роли «советского народа» в политической жизни государства, что выражалось в таких конституционных положениях как «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство» [35], «Вся власть в СССР принадлежит народу» [35], «КПСС существует для народа и служит народу» [35] и др. Существенным нововведением Основного закона явилось закрепление в его тексте демократических форм прямого волеизъявления граждан - всенародного обсуждения и всенародного голосования. Также статьи 7-8 позволяли принимать деятельное участие в решении государственных вопросов общественным объединениям.

При этом Конституция 1977 года, несмотря на столь прогрессивное оформление политической системы советского государства, в этой части вступила в противоречие сама с собой. Объявляя народ единственным источником власти, в тоже время новый Основной Закон всё так же «дарует» руководящую роль в государстве КПСС, которая «определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики

СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма» [35]. Таким образом, именно Коммунистической партии было предложено определять «вектор развития» во всех общественных сферах и отвечать за принятие решений по вопросам государственной важности, что делало норму о концентрации всей полноты власти в руках народа практически бесполезной. Подобные правовые нестыковки и приводили к тому, что прогрессивные по своей сути конституционные постулаты «в реальной жизни имели противоположное значение: демократический централизм – бюрократический централизм; социалистическая законность – партийная целесообразность; социалистический федерализм – унитарный централизм» [53, с. 79].

Что же касается закреплённых в новом Основном Законе прав и свобод граждан СССР, то их объём относительно ранее действовавших Конституций заметно возрос. Весьма показательной в этом отношении является статья 57, которая закрепила, что «уважение личности, охрана прав и свобод граждан – обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц» [35]. На деле же в области государственного управления продолжали доминировать антидемократические методы и наличие значительного количества прогрессивных конституционных положений эту практику существенным образом не изменило. Прежним оставалось отношение советской власти к политической теории распределения властных полномочий между независимыми ветвями - данная концепция Коммунистической партией всё так же отвергалась.

Как и в предыдущих советских Конституциях, ключевым элементом политической системы СССР и «столпом» государственного управления в стране оставались Советы. Они «непосредственно и через создаваемые ими органы руководят всеми отраслями государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, принимают решения, обеспечивают их исполнение, осуществляют контроль за проведением решений в жизнь»

[35]. Наивысшее звено вертикали Советов - Верховный Совет СССР был «правомочен решать все вопросы, отнесенные настоящей Конституцией к ведению Союза ССР» [35].

Таким образом, мы можем наблюдать, что Конституция СССР 1977 года в своём тексте содержала значительное число по-настоящему прогрессивных положений, которые в случае их действительной реализации могли бы существенно преобразить сложившийся в государстве административно-командный механизм и дать волю настоящему народовластию, однако в реальности советское руководство провозглашало данные постулаты в качестве «демократической завесы», скрывающей непрекращающееся использование реакционных методов управления.

К подобному выводу приходит и Б.Н. Топорнин: «Надо признать, что она (Конституция СССР 1977 года) не стала, да и в силу конкретных условий не могла стать гарантом и стимулом демократии, гуманизма, законности. Административно-командная система сразу же начала использовать новую Конституцию как правовую завесу своего безраздельного властвования. Фактически все нити управления страной сходились в этой системе, а конституционные нормы о полновластии Советов, подконтрольности исполнительного аппарата, независимости суда и объективном прокурорском надзоре превращались в фикцию» [61, с. 12]. Отсутствие у советских властных структур желания менять управленческие механизмы, инкорпорирую в них принципы народовластия и повсеместного уважения и соблюдения комплекса гражданских прав, можно также объяснить тем, что, в случае более широкой вовлеченности общества в принятие решений и банального предоставления гражданам свободы мнения, постепенно начала бы рушиться вся так тщательно сооружаемая система «тотального доминирования» Коммунистической партии.

В результате выше обозначенных выводов правильной видится позиция А.Г. Пархоменко, определяющего «советский конституционализм» «как специфический способ единого устройства и осуществления

политической власти коммунистической партии, где конституционно-правовая регламентация государственного строя, политический режим, права, свободы, обязанности граждан всецело зависят от идеологии и служат «партийному» государству» [53, с. 81].

Таким образом, даже несмотря на внесение в последнюю советскую Конституцию множества «демократических» положений, которые де-юре давали гражданам возможности широкого народовластия и пользования внушительным перечнем прав и свобод, де-факто система государственного управления продолжала полностью зависеть от авторитарных методов и «партийного диктата». В то же время в позднесоветском обществе всё больше зрело недовольство эфемерным статусом гражданских прав и свобод, невозможностью участия граждан в процессах принятия государственных решений, подавлением отличающихся от «генеральной линии» мнений. Начинают поднимать «недовольный глас» союзные республики, считающие своё положение «подчиненным» и несправедливым. У сложившейся кризисной ситуации могло быть лишь два варианта развития событий: либо советское руководство запускает процесс изменений «сверху», решается на реальное реформирование государственной системы и отказывается от реакционных принципов «советского конституционализма»; либо происходит общественный взрыв и сами граждане «отвоёвывают» себе необходимое количество свободы, что, безусловно, привело бы к окончательному разрушению советского государственного строя.

Глава 2 Особенности развития конституционализма на современном этапе

2.1 Разработка и принятие Конституции 1993 г

После завершения «брежневской эпохи» в Советском Союзе со всей очевидностью прослеживались кризисные ситуации по самым различным направлениям: всё более дезинтегрировался «социалистический блок», началась афганская война, средний возраст высшей партийной номенклатуры приближался к критической отметке, что сказывалось на её излишней консервативности и крайней закрытости к так необходимому «советскому строю» реформированию. В свою очередь подобная обстановка в высших эшелонах власти контрастировала с ситуацией в общественной среде, где большинством граждан была явственно осознана необходимость «перемен», а невозможность реализовать себя в рамках официального политического поля подталкивала людей к объединению в независимые общественные движения.

Именно в таких противоречивых внешнеполитических и внутриполитических условиях к власти в СССР в 1985 году приходит М.С Горбачёв, который и запускает в государстве политику «перестройки», затронувшую все важнейшие общественные сферы жизни. В «советский строй» постепенно начинают внедряться демократические черты, гражданам дают возможности активнее участвовать в решении государственных вопросов в попытке наконец-то реализовать принцип «власти народа», закрепленный в советской Конституции. В рамках проводящейся «демократизации» внедряется так необходимая советскому обществу «гласность» и смягчается цензура, в результате чего в общественный дискурс проникают ранее «замалчивающиеся» темы, а также рассуждения о возможных путях последующего развития государства [1, с. 346]. В обществе начинает возрождаться вера в закрепляемые в «правовом поле» нормы, ведь

ранее граждане наблюдали лишь примат партийных установлений над правом, что выражалось, в том числе, и в явной «декларативности» многих конституционных положений, под которые даже не пытались создавать действенные механизмы реализации.

Поэтому вполне логично, что формирующиеся демократические составляющие государственной системы должны были найти отражение в действующем Основном Законе Советского Союза, как и в республиканских Конституциях. За весь период «работы» последней Конституции СССР она изменялась 6 раз, что в конечном итоге привело её к «совершенно иному состоянию» по сравнению с первоначальной редакцией. Вслед за Союзной Конституцией серьёзному реформированию подверглась и Конституция РСФСР, которая тоже обрела качественно другой вид.

Первые изменения в Конституции произошли уже 24 июня 1981 года, в рамках которых реформированию подверглась 132 статья в части порядка формирования Президиума Совета Министров СССР. Следующие поправки в Основной Закон СССР были внесены лишь 1 декабря 1988 года и затронули сразу 3 главы документа. Данные поправки внесли изменения в избирательную систему, зафиксировали формирование Комитета конституционного надзора СССР и установили учреждение нового высшего государственного органа власти в стране - Съезда народных депутатов СССР. По аналогии с Союзным документом в октябре 1989 года были внесены изменения и в Конституцию РСФСР, где также содержались положения о Съезде народных депутатов РСФСР.

Стоит сказать, что в рамках дискуссии о потенциальных путях государственного развития СССР и принципах сосуществования республик в рамках одного государственно-территориального образования существовали и альтернативные проекты конституционных актов. Один из них был разработан академиком и народным депутатом СССР А.Д. Сахаровым и поддержан демократической фракцией МДГ Съезда народных депутатов СССР [39]. Одним из важнейших принципов данного конституционного

проекта являлось признание права республик на государственный суверенитет и самоопределение, что предполагало возможность свободного их выхода из состава Союза. Стоит признать, что подобный конституционный принцип был весьма актуален, поскольку к тому моменту «национальный вопрос» и проблемы его решения стояли на повестке дня довольно остро. Также естественной параллелью республиканского суверенитета и самоопределения А.Д. Сахаров видел признание подобного «суверенитета» за каждой личностью, поэтому неотъемлемой частью будущего «свободного государства» академик представлял установление и гарантирование комплекса основных прав и свобод человека. К сожалению, доработать свой проект Сахаров так и не успел, поскольку он скоропостижно скончался 14 декабря 1989 года.

«Новая волна» поправок в Конституцию СССР стартовала 20 декабря 1989 года, когда изменения затронули шесть статей документа, которые регулировали деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета. 23 декабря 1989 года изменения претерпела также статья 125, затрагивающая порядок работы Комитета конституционного надзора СССР.

Процесс крупнейшего и самого заметного реформирования Конституции СССР произошёл 14 марта 1990 года, в его рамках поправки были внесены в целый ряд основополагающих конституционных положений. Например, в государстве вводилась многопартийность, из текста Конституции были исключены формулировки о «руководящей роли» Коммунистической партии, которая становилась лишь одной из различных политических сил в стране. Наряду с коллективной и государственной собственностью в государстве теперь признавалась и так называемая «собственность советских граждан». Также в СССР вводился институт президентства, которому в Конституции отводилась отдельная глава. В декабре того же года текст Конституции СССР подвергся изменениям в последний раз.

Следующие одно за другим изменения Конституции СССР прежде всего свидетельствовали о том, что запущенные процессы реформирования «советской системы» проходили настолько стремительно, что имеющийся Основной Закон всё меньше отражал действительное положение дел и, можно сказать, «морально устарел». Масштабные изменения Союзной Конституции естественным образом затрагивали и тексты Конституций республиканских, но лишь до того момента, пока в союзных республиках не была окончательно потеряна вера в возможность реформирования Советского Союза и не была осознана необходимость дальнейшего самостоятельного развития. Всё это привело к процессу, названному «Парадом суверенитетов», который заключался в постепенном принятии союзными республиками документов о их государственном суверенитете. Подобные действия предприняла и РСФСР, которая 12 июня 1990 года приняла «Декларацию о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» [13].

После провозглашения своих государственных суверенитетов союзные республики начинают процесс активного перекраивания республиканского законодательства, поскольку теперь именно оно имеет главенствующее положение. Так, из конституционных актов пропадает упоминание «социализма» и КПСС, меняется структура экономических отношений, поскольку признание получает частная собственность, реформируется государственная система, где начинают создаваться новые органы, которые сосуществуют с элементами «советской системы» и т.д. [9, с. 469]. Данные изменения фиксируются как поправками в действующие конституционные акты, так и в процессе принятия новых конституционных документов.

Процесс разработки нового конституционного акта был инициирован на Первом Съезде народных депутатов РСФСР в июне 1990 г., где для данной цели была сформирована специальная структура - Конституционная комиссия, в которую были включены деятели от всех республиканских

субъектов, а руководство комиссией было поручено Председателю ВС РСФСР Б.Н. Ельцину [60, с. 51].

Всё большая обособленность и поляризация союзных республик неизбежно вела к прекращению существования такого государственного образования как СССР. В попытке сохранить государство, хотя и в обновленном качестве, Президентом СССР М.С. Горбачёвым было инициировано подписание нового союзного договора о «Союзе Суверенных государств». Однако ряд государственных деятелей видели в этом договоре попытку официального уничтожения СССР, за которой спокойно наблюдать они не могли. После образования ГКЧП и «попытки сорвать подписание договора», которая привела к вооруженному противостоянию и человеческим жертвам, надежда на сохранение единого союзного государства стала ничтожна мала. После описываемых событий Съездом народных депутатов СССР был принят закон «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» [23]. Данный закон вновь изменял систему государственного управления СССР и в том числе подразумевал создание нового государственного органа - Государственного Совета СССР. Особый, конституционный характер данного акта подчёркивался в статье 8, которая гласила: «Положения Конституции СССР действуют в части, не противоречащей настоящему Закону» [23].

Но несмотря на все усилия Президента СССР и союзных властей, процесс «центробежного движения союзных республик» было уже не остановить. «Конечной точкой» существования Советского Союза стало 26 декабря 1991 года, когда Советом Республик Верховного Совета СССР была принята декларация о прекращении существования СССР.

После окончательной ликвидации СССР вопрос о разработке новой Конституции полностью обособленной РСФСР встал ещё острее. Одним из главных факторов всё нарастающей политической напряженности в государстве являлась как раз неопределенность и противоречивость положений Конституции 1978 года, в которую вносились всё новые и новые

поправки, дабы она хоть как-то соответствовала стремительному изменению общественных процессов. Наряду с уже существующими Съездом народных депутатов и Верховным Советом ещё в мае 1991 года была введена должность Президента как главы исполнительной власти, на которую был избран Б.Н. Ельцин.

Полномочия каждого из субъектов государственной власти были туманны и накладывались друг на друга, что и было катализатором политической напряженности. Например, Верховный Совет, который по сути своей являлся двухпалатным парламентом, продолжал быть «органом Съезда». Обе палаты «парламента», которые по принципам демократического государства должны были являться независимыми в своей работе, обладали подчиненным положением по отношению к одному органу - Президиуму Верховного Совета. То есть на лицо было явное «расщепление» функций законодательной власти, что также усугублялось неопределенным статусом Президента, который несмотря на имеющиеся у него по Конституции «существенные» полномочия, был подконтролен в своей деятельности Парламенту. Также на сложившейся ситуации сказывалась «сила фигуры» самого Президента, Б.Н. Ельцина, являвшимся всё это время «флагманом прогрессивных изменений в стране» и всенародно избранным главой государства, которого явно тяготило его «подчиненное» Верховному Совету положение. Так же в апреле 1992 года в Конституцию была внесена поправка, согласно которой теперь Президент издавал указы просто по своим предметам ведения, а не во исполнение Конституции, законов и решений законодательного органа, как это было ранее. Сложившаяся неопределенность с формой правления и разграничением полномочий между законодательной и исполнительной ветвями власти вела к их неизбежной конфронтации [40, с. 52].

К весне 1993 года обстановка в противостоянии Президента и Верховного Совета значительно накаляется. 20 марта 1993 года Б.Н. Ельцин объявил о подписании указа «О деятельности исполнительных органов до

преодоления кризиса власти», согласно которому помимо прочего предписывалось «провести одновременно с голосованием о доверии Президенту Российской Федерации голосование по проекту новой Конституции Российской Федерации и проекту закона о выборах в федеральный парламент» [63]. Положения данного указа тут же были признаны неконституционными как Конституционным Судом, так и Верховным Советом. В результате на чрезвычайном Съезде народных депутатов инициируется процедура отрешения Президента от должности, которая однако не набирает нужного числа голосов депутатов.

Можно сказать, что Президент усмотрел возможность своей победы в противостоянии с Верховным Советом в том числе и за счёт упора на сам факт легитимности имеющегося Основного Закона. В связи с подобной точкой зрения целесообразно привести отрывок из Послания Президента Верховному Совету РФ «О конституционности»: «Конституционное состояние страны сегодня весьма шаткое. Закрывать глаза на это недопустимо. За словами «конституционность», «конституционная законность», «конституционный контроль» стоит довольно приблизительное содержание, их все чаще толкуют в зависимости от политической конъюнктуры. Но каково их соотношение, какова их процессуальная взаимосвязанность, каковы их правовые, справедливые рамки? Такими вопросами ни Верховный Совет, ни Конституционный Суд, к сожалению, не задаются. Нет ответа и на самый главный вопрос: с точки зрения правовой справедливости или справедливости права – какова конституционность Конституции?» [54, с. 5]. Решение возникшего конфликта компетенций между ветвями власти Б.Н. Ельцин видел лишь в принятии нового Основного закона по результатам всенародного голосования, однако за основу его должен был взят «президентский проект».

И стоит сказать, что на «апрельском референдуме» Президент получил необходимую поддержку от народа, что ещё больше убедило его сторонников в правильности предпринимаемых шагов. После

произошедшего «волеизъявления народа» Б.Н. Ельциным был представлен «президентский проект» Конституции, текст которого разнился с «депутатским проектом», над которым вела работу Конституционная Комиссия [59, с. 78].

И стоит сказать, что оппозиционные Президенту силы в Верховном Совете, почувствовав серьезность момента, тоже перешли к действиям. В мае 1993 года на суд общественности был представлен доработанный проект, над которым столь долгое время трудилась Конституционная комиссия [69, с. 55]. Документ предполагал введение в России парламентской республики, при этом сохраняя основы «советской управленческой системы». Верховный Совет занимал по этому проекту доминирующую позицию в системе государственных органов, в то время как Президент ставился в подчиненное к законодательному органу положение и приобретал весьма незначительный круг полномочий. Данный конституционный проект получил одобрение Верховного Совета и на ноябрь было запланировано заседание Съезда народных депутатов. Это заседание планировалось оппозиционными Президенту депутатами как момент решительного триумфа над исполнительной властью, поскольку помимо голосования за проект Конституции также предполагалось провести процедуру импичмента Б.Н. Ельцину. Ни одна из сторон не желала поступаться своими интересами, обстановка продолжала накаляться.

12 мая 1993 года Президентом был издан Указ № 660 «О мерах по завершению подготовки новой Конституции Российской Федерации» [62]. Данный указ предполагал «для рассмотрения и завершения подготовки проекта Конституции Российской Федерации созвать 5 июня 1993 года в городе Москве Конституционное совещание с делегированием на него по два полномочных представителя от республики в составе Российской Федерации, края, области, автономной области, автономного округа, города федерального значения, представителей Президента Российской Федерации, а также, по согласованию, представителей от фракций народных депутатов

Российской Федерации» [62]. То есть из данного положения мы видим, что на Совещании предполагалось собрать довольно обширный и разнообразный состав делегатов [47, с. 171]. Также указ устанавливал, что за основу следует взять «проект, представленный Президентом Российской Федерации» [62]. Поскольку созыв подобного органа не предусматривался действующей Конституцией, то члены Верховного Совета отвергли возможность своего участия в данном Совещании. Однако и Президенту было что ответить на подобные обвинения. Он подчёркивал, что поскольку Съезд народных депутатов и Верховный Совет являются органами ещё «советского управленческого механизма» и формирование их происходило по принципам «архаичной избирательной системы», то легитимность данных структур также можно поставить под сомнение [60, с. 55].

Положительную оценку деятельности Конституционного совещания дал М.В. Баглай, который писал о нём следующее: «Конституционное совещание работало больше месяца. В его адрес поступило более 50 тыс. замечаний и предложений. В результате их обсуждения в первоначальный проект было внесено свыше 500 поправок, около 40 принципиально новых норм — фактически все статьи были изменены. В разработанный Совещанием проект вошли многие статьи из проекта Конституционной комиссии. 12 июля 1993 г. проект был одобрен Совещанием» [4, с. 108].

В тоже время С.А. Авакьян придерживается мнения, согласно которому: «особой результативности в работе Конституционной комиссии и Конституционного совещания не было видно. По существу доработка проекта Конституции велась узким кругом лиц из президентского окружения и отдельными учеными-экспертами. По спорным вопросам решения принимал сам президент, некоторые окончательные положения вошли в текст в его формулировке» [1, с. 123].

Стоит сказать, что своеобразие сложившейся ситуации породило полярные оценки проводившейся конституционной реформы и действий отдельных сторон конфликта, которые во многом зависели от «личностного»

фактора и симпатий каждого отдельного деятеля и исследователя, в зависимости от чего отдельные события и решения сторон получали маркеры «легитимности» и «необходимости».

Становилось понятно, что всё повышающийся градус противостояния «властных ветвей» приближал данный конфликт к «точке невозврата». И таким событием стал изданный 21 сентября 1993 года Указ Президента РФ №1400 «О поэтапной конституционной реформе в РФ» [64], который в нарушение Конституции «прерывал осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съезда народных депутатов и Верховного Совета» [4, с. 108]. То есть, по сути, своим указом Б.Н. Ельцин окончательно ликвидировал «советскую власть» в стране. В ответ на данные неконституционные действия Верховный Совет, поддержанный Конституционным Судом, также прекратил полномочия Президента. Таким образом сложилась уникальная ситуация, согласно которой законодательная и исполнительная ветви власти взаимно «ликвидировали» друг друга.

Поскольку ни одна из сторон не готова была поступиться своими интересами, а все «мирные» и «правовые» способы решения данного конфликта ни к чему не привели, то данное противостояние в октябре 1993 года перешло в другую плоскость и противоборствующие прибегли к насильственным методам. Президент ввёл в столице чрезвычайное положение. На улицах Москвы появилась военная техника, была пролита кровь мирных жителей.

В итоге из «силового противостояния» победителем вышел Президент, который в большей степени сохранил лояльность Вооруженных сил и, можно сказать, был более прозорлив и решителен в своих действиях. Оппоненты главы государства были арестованы и в его руках сосредоточилась вся полнота государственной власти. После своей «победы» Президент начал постепенно реализовывать свой план модернизации государственной системы России. Одним из пунктов данного плана стало назначение на 12 декабря всенародного голосования по проекту Конституции Российской

Федерации. Своеобразие данного решения описывает в своей работе Е.А. Тарасова, которая обращает внимания на тот факт, что «Указ президента № 1400 от 21 сентября 1993 г. не предусматривал проведения всенародного голосования по новой конституции. Проектом нового Основного закона должно было заняться Федеральное собрание, выборы, в нижнюю палату которого были назначены на 12 декабря 1993 г. Идея провести одновременно с выборами голосование по проекту конституции появилась уже после 4 октября 1993 г.» [59, с. 371].

Голосование прошло в намеченный срок, проект Конституции получил необходимое большинство голосов и был принят. Тем не менее, некоторые из исследователей данного процесса указывают на факт того, что голосование не состоялось в целом ряде субъектов государства, поэтому говорить о подобном большинстве неоправданно. Можно говорить о том, что по новой Конституции Российская Федерация стала президентской республикой, круг компетенций главы государства в документе был крайне, возможно даже неоправданно, широк. Это указывает на то, что Б.Н. Ельцин в значительной степени достиг своих целей. То есть как пишет Е.А. Тарасова: «Новая конституция стала «конституцией победителей» политического противостояния, которым была охвачена Россия в 1992-1993 гг.» [59, с. 375].

Таким образом можно сделать вывод о том, что изучение попыток позднесоветской «модернизации» Основного Закона и «перипетий» разработки и принятия Конституции РФ является для исследователей крайне полезным и актуальным, поскольку даёт понять в разрезе современных примеров внесения поправок в действующий конституционный акт как важно и необходимо своевременное реформирование конституционного законодательства. В то же время на примере выше обозначенных событий мы видим как принципиально значима тщательная проработка потенциальных изменений и согласованная работа над ними «властных ветвей». Также важно подчеркнуть, что огромное значение имеет постоянная работа по выявлению и «ликвидации» законодательных пробелов, особенно что

касается сферы конституционного права. Необходимо, чтобы Основной Закон был постоянно актуален в части имеющихся у граждан потребностей правового характера и соответствовал протекающим в конкретный период общественным процессам и именно тогда государство будет отвечать требованиям «стабильности» и «законности».

2.2 Проблемы развития конституционализма в Конституции 1993 г

Итак, Конституция РФ была принята в рамках всенародного голосования 12 декабря 1993 года, а в силу вступила после официального опубликования 25 декабря 1993 года. Что касается положения, что данный документ принимался на «всенародном» голосовании, то по этому поводу существуют различные точки зрения исследователей.

Например, Н.А. Боброва придерживается в этом отношении следующего мнения: «По формальному критерию Конституция РФ 1993 года является народной (хотя по сути она «дарована» Президентом РФ). (...) Вряд ли можно считать нормальной ситуацию, когда новую Конституцию народ принимает всего четвертью своего избирательного корпуса (31,02%). (...) Не считаться с тремя четвертями народа, проголосовавшими против Конституции либо вообще не явившимися на избирательные участки, и после этого всё равно считать Конституцию народной – значит глубоко не уважать свой народ» [6, с. 193].

Далее хотелось бы разобрать строение и структуру Конституции РФ, подробнее остановившись на ключевых, по нашему мнению, конституционных положениях, которые определяют функционирование государства и гражданского общества. Стоит оговориться, что в данной части анализу будет подвергнут первоначальный текст конституционного акта без учёта внесённых в него изменений в виде поправок, разбору которых будет посвящён следующий параграф диссертационного исследования.

Что касается общей структуры Конституции РФ 1993 года, то она включает в себя преамбулу и 2 раздела. Первый раздел в своём составе имеет следующие главы: ««Основы конституционного строя», «Права и свободы человека и гражданина», «Федеративное устройство», «Президент Российской Федерации», «Федеральное Собрание», «Правительство Российской Федерации», «Судебная власть», «Местное самоуправление», «Конституционные поправки и пересмотр Конституции»» [38, с. 63]. Второй раздел посвящен заключительным и переходным положениям.

Особое, главенствующее положение Конституции РФ в системе нормативно-правовых актов государства закреплено в статье 15, которая устанавливает: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» [38, с. 8].

Отход от методов «советского прошлого» и движение по пути «демократических преобразований» постулируется в 1 же статье, имеющей формулировку: «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [38, с. 4]. Разрыв с практикой «партийной диктатуры» и политического единообразия получил развитие в статье 13, где говорится следующее: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. (...) Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. (...) В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» [38, с. 8]. Также своеобразным дополнением к постулируемому «идеологическому многообразию» можно назвать 14 статью, в которой фиксируется, что «Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [38, с. 8].

Стоит сказать, что наконец-то чёткое конституционное закрепление получил «демократический» принцип разграничения властных полномочий между тремя независимыми ветвями: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [38, с. 7]. По отдельной главе, регулирующей порядок функционирования и перечень полномочий, получили соответственно Президент РФ (глава 4), Правительство РФ (глава 6), Федеральное Собрание (глава 5) и Судебная власть (глава 7). Как уже говорилось в предыдущем параграфе, в процессе «конституционной войны» Б.Н. Ельцина с законодательной властью, данный конституционный акт закрепил весьма «обширные» полномочия главы государства, которые явно выделяют его в ряду субъектов государственной власти, в связи с чем некоторые исследователи говорят о формировании в России «суперпрезидентской республики».

Дальнейшее развитие в Конституции получает и обозначенный в 1 главе принцип «федеративности» Российской Федерации. Интересным в этом отношении является статья 5, провозглашающая, что «Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны» [38, с. 5]. Порядок организации «федеративного устройства» государства обозначен в главе 3, которая помимо прочего закрепляет разграничение «предметов ведения» между Российской Федерацией и её субъектами.

Наиболее интересным нововведением Конституции РФ, по нашему мнению, является передача властных функций на «местном уровне» так называемым «органам местного самоуправления». Согласно 12 статье: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [38, с. 7]. Подробно порядок формирования и

функционирования данных органов, а также состав передаваемых им полномочий описывается в специально отведенной 8 главе. Нельзя не признать прогрессивность и эффективность передачи властных полномочий по решению определенных вопросов «местным сообществам», что способствует более активному развитию «гражданского общества».

Что же касается так остро стоявшего в «советский период» вопроса о правах и свободах человека и гражданина, то в рамках Конституции 1993 года он получил весьма подробное и обширное закрепление, зафиксировав тем самым наиболее передовые «либеральные» мировые практики. Уже 2 статья документа фиксирует, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» [38, с. 4]. Далее данный вопрос подробнейшим образом раскрывается во 2 главе «Права и свободы человека и гражданина» [38, с. 9], в рамках которой за гражданами РФ признаются права на: равенство, жизнь, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, свободу передвижения, свободу мысли и слова, свободу вероисповедания и тд. Конечно же, при таком широком перечне провозглашенных прав и свобод и гарантированности их со стороны государства неизбежно встаёт вопрос о разработке действенных механизмов реализации, дабы данные права не превратились в «пустую декларацию», примеры чего нами были рассмотрены ранее в «советскую эпоху». Также интересным с этой точки зрения нам видится положение о «социальности» российского государства, что закреплено в статье 7.

Стоит сказать, что принятие новой Конституции приблизило «молодое демократическое государство» к окончанию процесса конституционного реформирования и заложило основы «нового общественного порядка» [76, с. 101]. Однако, по словам О.Е. Кутафина, «для полного признания и применения конституционных начал в обществе необходима правовая культура самого общества, необходима выработанная традиция признания и

уважения закона» [42, с. 434]. И вот данную правовую культуру в государстве только предстояло сформировать.

Заметим, что существуют различные точки зрения исследователей на Конституцию 1993 года и её сущность. Свою оценку действующему Основному Закону дал Н.В. Витрук, который считает, что он явился «выражением известного социального компромисса в расколотом обществе, наметил путь к гражданскому обществу и правовому государству, обозначил начало перехода от номинального конституционализма к реальному» [10, с. 10-11]. В.Д. Зорькин видит сущность Конституции следующим образом: «Конституция — это формализованный общественный договор о принципах государственного и общественного устройства. Но его базой обязательно должен быть реальный общественный договор между основными социальными слоями и группами нашего общества» [24, с. 6]. Таким образом, Председатель Конституционного Суда РФ отмечает, что в основе «формализма» конституционного акта должен лежать учёт мнений и реальных потребностей граждан, без чего крепкий и долговечный «общественный договор» попросту невозможен. Как раз таки на несоответствие Конституции РФ данному принципу указывает В.С. Нерсесянц, который считает, что «многие положения Конституции остаются декларативным и бездействующими, плохо увязанными с реальными процессами и слабо на них влияющими. В целом можно сказать, что новая Конституция (при всех формальных достоинствах ее положений) не стала необходимым новым «общественным договором», выражающим в конституционно-правовой форме общее согласие населения страны об основных принципах, формах и путях проводимых преобразований, о типе постсоциалистического строя в России» [51, с. 10].

По мнению Л.В. Бутько и М.В. Мархгейма Конституция РФ - это ««более чем закон», нечто основное, фундаментальное, наиболее значимое. Конституция — это скрепа всей правовой системы государства, что способствует формированию соответствующего положительного

правосознания в отношении к самой Конституции, к иерархии российских законов и праву в целом» [8, с. 125]. Интересную точку зрения имеет И.М. Степанов, который полагает, что при конструировании конституционных положений Основного Закона авторами не были учтены реальный уровень «демократии» и правосознания граждан, то есть принятая Конституция декларативно опередила реальные общественные процессы, в результате чего невозможность реализации заложенных в документе правовых механизмов породило в гражданах определенное разочарование во власти и формирующейся системе в целом [58, с. 24].

Таким образом, мы видим, что группа исследователей в качестве одного из основных «пороков» действующей Конституции РФ рассматривают так называемую «декларативность» целого ряда её положений, поскольку в их отношении со стороны государства не были разработаны действенные механизмы реализации, а для некоторых норм возможность создания подобных механизмов и вовсе видится сомнительной. Подобные нормы обладают весьма туманными и неопределёнными формулировками, которые не позволяют говорить о них как о положениях, способных действительно выступать в качестве «регуляторов» общественных процессов. К таковым «декларативным» положениям Основного Закона РФ можно отнести, по нашему мнению, следующие:

- «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [38, с. 6] (Статья 7).
- «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [38, с. 6-7] (Статья 9).
- «органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить

каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом» [38, с. 11] (Статья 24).

- «каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства» [38, с. 12] (Статья 27).
- «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы» [38, с. 15] (Статья 37).
- «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [38, с. 15] (Статья 38).
- «каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. (...) Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище» [38, с. 16] (Статья 40).
- «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [38, с. 17] (Статья 42).
- «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» [38, с. 20] (Статья 52).
- «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» [38, с. 20] (Статья 53).

Также в связи с тем, что Конституция 1993 года уже на протяжении нескольких десятилетий является «актом высшей юридической силы и прямого действия», то нам кажется весьма интересным рассмотреть некоторые случаи несоответствия декларируемых Основным Законом положений и реально сложившейся по ним правоприменительной практики.

Например, статья 3 Конституции РФ постулирует, что «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. (...) Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» [38, с. 4]. В то же самое время в действующем законодательстве мы можем встретить примеры ограничения этих «форм непосредственного выражения власти народа». Если обратиться к №5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации», то данный акт в частности воспрещает выносить на референдум вопросы: «о досрочном прекращении или продлении срока полномочий Президента Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также о проведении досрочных выборов Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации либо о перенесении сроков проведения таких выборов; (...) об избрании, о назначении на должность, досрочном прекращении, приостановлении или продлении полномочий лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации; (...) отнесенные Конституцией РФ, федеральными конституционными законами к исключительной компетенции федеральных органов государственной власти» [67]. То есть таким образом мы можем увидеть, что по значительному кругу вопросов инициатива референдума попросту исключается.

Что же касается самого порядка инициирования «всенародного голосования», то обозначенный конституционный закон устанавливает существенные «бюрократические препоны» деятельности инициативных

групп, в том числе в вопросах «количества и качества» собранных подписей, сроках подобного сбора, круга граждан, которые могут собирать подписи и «ставить» их и др.

Касаемо положения о «свободных выборах» можно в качестве примера взять №67-ФЗ от 12.06.2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [66], в результате внесения изменений в который помимо прочего было запрещено участие общественных объединений в составе избирательных блоков.

Согласно статье 5 Конституции РФ, «Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны» [38, с. 5]. Не совсем ясно, как данная норма вообще должна была реализовываться на практике. Как минимум если мы обратимся к налоговому и бюджетному законодательству, то становится понятно, что никакого «равенства всех субъектов» в подобных вопросах не предусмотрено и быть не может.

Хотелось бы также обратиться к статье 11, устанавливающей, что «Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти» [38, с. 7]. Интересным «прецедентом» в отношении данной нормы стало изменение порядка избрания глав субъектов РФ, инициированное в 2004 году В.В. Путиным, согласно которому теперь они должны были назначаться на должность законодательным органом субъекта по представлению Президента. И хотя данный порядок «просуществовал» только до 2012 года, когда «прямые выборы» были возвращены при Д.А. Медведеве, до сих пор в целом ряде регионов существуют «непрямые выборы» высших должностных лиц субъектов. Данный факт можно назвать непосредственным примером «вмешательства» федеральных властей в формирование государственной власти субъектов.

В завершении хотелось бы сказать об ещё одном конституционном положении, а именно о статье 31, которая постулирует, что «Граждане

Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» [38, с. 13]. Однако если обратиться к соответствующему федеральному закону, регулиющему порядок данных «публичных мероприятий», то так же можно выявить отдельные моменты, которые ограничивают подобное конституционное право граждан. К таким моментам можно отнести: обязанность заблаговременного «извещения» властных органов о планируемом мероприятии, которое зачастую по сути своей носит характер «согласования»; ограничение круга мест, где подобные «публичные мероприятия» могут проходить и др.

Подводя итог всему вышесказанному можно сказать, что действующий Основной Закон РФ, как и предшествующие ему советские конституционные акты, обладает высокой степенью формализма. В тоже время не вызывает сомнений, что такой нормативно-правовой акт высшей юридической силы как Конституция, который к тому же, согласно его тексту, имеет «прямое действие», должен обладать чёткостью и прозрачностью формулировок, дабы он мог стать действенным инструментом в области реального правоприменения.

Так же, как уже отмечалось ранее, Конституция не должна быть просто «декларацией намерений»; актом, который за «витиеватостью» положений не отражает реально складывающихся общественных процессов, потребностей граждан. Именно поэтому так важно, чтобы Основной Закон был итогом «общественного консенсуса», поскольку именно в нём закладываются основы функционирования как государственного механизма, так и гражданского общества. Рассмотренные нами ранее «перипетии» принятия Конституции 1993 года позволяют усомниться в том, что данный документ стал выражением «общественно согласия», а не неким «октроированным актом, дарованным народу государственной властью». К тому же исследователями отмечается довольно значительное количество имеющихся в данном документе правовых пробелов и логических

неточностей, в связи с чем в науке конституционного права ведётся дискуссия о возможности реформирования действующей Конституции либо полностью, либо в процессе внесения поправок в отдельные её положения.

2.3 Вопросы внесения изменений в действующую Конституцию РФ

Вопрос «модернизации» конституционной области, «ядром» которой является Конституция РФ, неоднократно поднимался различными исследователями в сфере государственного права. Исходя из этого, хотелось бы привести имеющиеся в научной среде точки зрения на возможность конституционного реформирования в РФ.

Первая позиция по данному вопросу предполагает, что текст Основного Закона следует оставить без изменений, а «конституционное развитие» будет происходить, в том числе, за счёт правоприменительной деятельности судебных инстанций и государственных органов, вследствие чего конституционная сфера будет постоянно актуализироваться и «подстраиваться» под изменяющиеся общественные процессы, то есть условно данный подход можно назвать концепцией «живой» Конституции [28, с. 1059]. Ряд исследователей выделяет существенные недостатки подобного подхода, среди которых можно назвать и С.А. Авакьяна, который отмечает, что подобное «живое» реформирование в процессе правоприменения неизбежно будет вести к падению «авторитета» Конституции как высшего юридического акта, который, по сути, со временем будет «вытесняться» и «подменяться» обозначенными «живыми» механизмами [1, с. 212].

Ещё один подход к конституционному реформированию предполагает масштабное изменение глав, посвященных ветвям государственной власти, с целью отразить в них специфику сложившегося в России на конкретной стадии политического развития государственного режима, что в том числе усердно «замалчивается» в научной и учебной литературе. Наиболее

интересной концепцией, по нашему мнению, является «компромиссный» подход, согласно которому текст действующей Конституции следует подвергать хорошо продуманному и «точечному» реформированию, изменяя лишь особенно «проблемные» и «сомнительные» конституционные положения [57, с. 13-14].

Стоит заметить, что сам Основной Закон устанавливает такой порядок изменения конституционных положений, который в части «основополагающих» глав, к коим относятся 1, 2 и 9, не позволяет вносить «точечные правки», а предполагает лишь создание принципиально нового конституционного акта, что по сути своей подразумевает переход к качественно иным принципам государственного устройства и «уничтожению базиса» нынешней России. В отношении реформирования «остальных» глав можно сказать, что «хотя их изменение не требует принятия новой Конституции, однако механизм внесения изменений также нелёгок и по существу означает появление принципиально новых конструкций власти» [1, с. 214].

Что касается «изменяемых» глав 3-8, то поправки к ним «принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации» [38, с. 58]. По поводу же изменения «постоянных» глав в Конституции РФ постулируется следующее: «Если предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации будет поддержано тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание» [38, с. 58].

То есть мы наблюдаем, что текст Конституции 1993 года предполагает изменение действующего Основного Закона посредством созыва такого особого органа как Конституционное Собрание. В российской истории можно встретить ни один пример деятельности аналогичных по своей сути

учреждений - это и периодически созываемый в «царские времена» Земский собор, и действовавшая при императрице Екатерине II Уложенная комиссия, и проведенное после двух революций Учредительное собрание. Данные структуры рознились по своему составу, кругу выносимых на их обсуждение вопросов и имеющимся полномочиям, но тем не менее все эти учреждения можно назвать представительными органами, которые в период своей деятельности рассматривали ключевые вопросы государственного значения.

Если же снова возвращаться к Конституционному Собранию, то по его поводу статья 135 Конституции РФ устанавливает следующее: «Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование. При проведении всенародного голосования Конституция Российской Федерации считается принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей» [38, с. 58]. Но, несмотря на подобный предусмотренный Основным Законом механизм, возможность созыва данного органа ставится под большое сомнение, поскольку как мы увидели из нормы статьи 135, Конституционное Собрание созывается «в соответствии с федеральным конституционным законом», который, несмотря на десятилетия действия нынешней Конституции, не был принят до сих пор, хотя данный вопрос неоднократно в разные годы поднимался депутатами Государственной Думы, а последний подобный случай произошёл в 2020 году. Нельзя не подчеркнуть насущную потребность в незамедлительной разработке и принятии этого конституционного закона, поскольку в противном случае, по сути, отсутствует реальная возможность созыва этого органа в «легальном поле», ведь абсолютно неясен порядок его созыва, формирования состава участников, деятельности и т.д. Тем самым мы можем отметить наличие в

действующей Конституции РФ наличие ещё одного серьезного «правового пробела».

В связи со всем вышесказанным, далее хотелось бы рассмотреть случаи непосредственной реализации механизма внесения поправок в текст действующей Конституции РФ, произошедшие с момента её принятия.

Первый подобный случай произошёл в 2008 году, когда изменения в Конституции РФ были инициированы Президентом Д.А. Медведевым и по итогу выразились в двух федеральных конституционных законах: Законе РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» [20] и Законе РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 N 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» [21]. Согласно первому вводились новые сроки полномочий Президента и Государственной Думы - 6 и 5 лет соответственно. Второй закон подразумевал усиление контроля Думы над работой Правительства, поскольку теперь оно в дополнение к своим обязанностям «представляет Государственной Думе ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой» [21].

Новая волна конституционных изменений стартовала в начале 2014 года, результатом чего стал Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [22]. Как видно из названия данного закона, поправки затронули судебную систему и прокуратуру РФ. Прежде всего произошло функциональное объединение Верховного Суда и Высшего Арбитражного, который теперь перестал существовать, вследствие чего из ряда конституционных положений были исключены упоминания о нём, а в полномочия Верховного Суда были добавлены полномочия по «разрешению экономических споров» [22]. Также данным законом была исправлена изначальная «правовая ошибка» Конституции, согласно которой статья 129,

посвященная Прокуратуре РФ, являлась частью Главы 7 «Судебная власть», что по сути своей относило данный надзорный орган к судебной системе, хотя он его элементом, естественно, не является. Поэтому в новой редакции данная глава получала наименование «Судебная власть и прокуратура» [22]. Были внесены изменения в порядок назначения прокуроров разных уровней, поскольку ранее Генеральный прокурор имел полномочия назначать всех нижестоящих прокуроров, а теперь данное «право» было передано Президенту. От Генерального прокурора же назначение на должность и освобождение от неё получали только «прокуроры городов, районов и приравненные к ним прокуроры» [22].

Но на этом конституционные изменения в 2014 году не закончились. Летом того же года также был принят Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [19]. Данным нормативно-правовым актом вносились изменения в порядок формирования верхней палаты парламента, которая ранее состояла только из представителей законодательной и исполнительной власти субъектов РФ. Теперь же, для определенного «баланса сил» и «отстаивания интересов» федеральной власти, данный орган пополняли «представители Российской Федерации, назначаемые Президентом Российской Федерации, число которых составляет не более десяти процентов от числа членов Совета Федерации - представителей от законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [19].

Наиболее же грандиозные и спорные изменения были включены в Основной Закон РФ в 2020 году. Предложенные Президентом В.В. Путиным, эти поправки были «доработаны» в ходе парламентских чтений и по итогу коснулись всех «изменяемых» глав Конституции РФ и по своей важности и масштабности они вполне имеют значение конституционной реформы. Данные изменения вызвали широкую дискуссию и настоящее противостояние в общественной среде, поскольку многие усматривали в

подобном количественном объеме вносимых правок стремление «скрыть» главную корректировку, которая бы позволила действующему Президенту занимать должность на протяжении ещё двух сроков. В результате прохождения «стандартной процедуры» принятия конституционных правок, которая уже была описана выше, 14 марта Президент подписал Закон РФ о поправке к Конституции РФ № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [18]. Даже если сравнить наименование данного закона с аналогичными актами, разбираемыми нами ранее, можно увидеть, насколько «неопределенное» и обобщенное название он имеет, что опять же свидетельствует о масштабности и специфичности вносимых правок. В связи с таким значительным количественным объемом принимаемых изменений далее хотелось бы затронуть лишь наиболее, по нашему мнению, важные и интересные из них.

Конечно же, одним из самых важных и уж точно самых обсуждаемых изменений стала поправка в часть 3 статьи 81, в которой исчезло слово «подряд» и теперь она стала звучать следующим образом: «Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков» [18]. Это положение было конкретизировано «скандальной» частью 3.1, которая как раз и запускала новый отсчёт президентских сроков, что позволяло действующему Президенту в будущем занимать свой пост ещё два срока. Также теперь Президентом может стать только гражданин, «постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство...» [18], которому к тому же «запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках...» [18]. Стоит сказать, что подобные формулировки были внесены и в отношении высших должностных лиц субъектов, руководителей федеральных государственных органов, сенаторов РФ, депутатов Государственной Думы и др.

Значительно расширились полномочия Президента во многом за счёт полномочий Правительства. Пункт «б» статьи 83 зафиксировал, что Президент «осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации» [18]. Также умалению подверглась роль Председателя Правительства, который теперь лишь «организует работу Правительства Российской Федерации» [18]. Получила больше полномочий и Государственная Дума, которая помимо утверждения Председателя Правительства теперь занимается утверждением «по представлению Председателя Правительства Российской Федерации кандидатур заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров, за исключением федеральных министров, указанных в пункте «д.1» статьи 83» [18].

Много споров было вызвано изменением, согласно которому число представителей РФ в Совете Федерации было увеличено до тридцати, но, что самое главное, «из которых не более семи могут быть назначены пожизненно» [18]. Новый смысл данное изменение приобретает в совокупности с поправкой, по которой, в число сенаторов также входит «Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае его отставки, - пожизненно» [18].

Важным также стоит назвать конституционное закрепление такого формируемого Президентом совещательного органа как Государственный Совет, который действует «в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства» [18].

Также весьма «тревожной» по мнению ряда деятелей видится поправка в статью 79, которая получила следующее добавление: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений

международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации» [18]. Многие стали усматривать в данном дополнении отказ от изначально постулируемого Основным Законом приоритета международного права над российским, что является заблуждением, поскольку данный приоритет устанавливается статьей 15 Конституции РФ, которую поправки не затронули и затронуть не могли, ведь она входит в «неизменяемую» 1 главу, пересмотр коей производится согласно намного более сложной процедуре, о которой мы говорили ранее. Поэтому внесение в текст данной статьи указанной формулировки видится нам лишь попыткой государственных властей РФ отказаться от неукоснительного исполнения решений межгосударственных органов, которые являются исключительно политически ангажированными.

Изменения затронули и статью 125, посвященную Конституционному Суду РФ. Прежде всего, стоит сказать, что изменилась численность судей, поскольку ранее часть 1 статьи говорила о наличии в составе Суда 19 судей, а теперь их количество было снижено до 11. Но самым примечательным в отношении Конституционного Суда является расширение его полномочий, которые устанавливаются новой частью 5.1, в соответствии с которой теперь он помимо прочего: «а) по запросу Президента Российской Федерации проверяет конституционность проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принятых в порядке, предусмотренном частями 2 и 3 статьи 107 и частью 2 статьи 108 Конституции Российской Федерации, законов до их подписания Президентом Российской Федерации» [18].

Интересным это положение видится потому, что данный конституционный закон после прохождения «стандартной процедуры» принятия и подписания Президентом предполагал в дальнейшем следующий порядок действий, который в том числе излагался в части 1 статьи 2:

«Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, предусмотренных статьей 1 настоящего Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, проводится после вступления в силу настоящего Закона и в случае дачи Конституционным Судом Российской Федерации в соответствии со статьей 3 настоящего Закона заключения о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений настоящего Закона и о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 настоящего Закона» [18]. То есть тем самым сложилась весьма странная ситуация, когда закон о поправке к Конституции прошел все необходимые этапы утверждения для его вступления в силу, но тем не менее его порядок принятия предполагает «дачу заключения» Конституционного Суда и «одобрение» всероссийским голосованием.

Т.Г. Морщакова дала данному «казусу» следующую правовую оценку: «Согласно 136-й статье Конституции РФ, поправка в Конституцию вступает в силу немедленно после одобрения двумя третями субъектов Российской Федерации. Таким образом, в результате того, что субъекты Федерации одобрили поправку, закон с точки зрения 136-й статьи вступил в силу. Раз закон вступил в силу, то он мог стать предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ именно как закон, и заседание Суда было посвящено проверке уже принятого закона о поправке, в том числе и по порядку его принятия в соответствии с новыми правилами, установленными в данных поправках. Хотя нельзя не признать, что проверка вступивших в силу после реализации условий статьи 136 изменений, ставших уже самим текстом Конституции, рассматривалась в прежних позициях КС как невозможная. Такие полномочия КС не введены и теперь.

Однако согласно принятым в поправках дополнениям к компетенции КС, он может теперь проверять по запросу Президента РФ проекты Федеральных Конституционных законов о поправке к Конституции, наряду с

проектами Федеральных Конституционных законов, Федеральных законов и даже законов субъектов федерации (до их вступления в законную силу). Очевидно, КС РФ смог рассматривать установленную статьёй 136-й процедуру как исполненную. В то же время с учетом нового приобретённого полномочия относительно проектов, он смог проверять эти поправки, как только еще «проектируемые», потому что статьи о порядке введения их в действие дополняли процедуру принятия ещё одним элементом (особым голосованием) – и значит, принятие (вроде бы) ещё не совсем завершено.

Конечно, это неверный подход с формально-правовой стороны, потому что предварительный контроль по отношению к поправкам фактически соединяется с контролем над поправками, уже вступившими в силу, но, кроме того, он явно посягает на неизменяемость статьи 136 Конституции, согласно которой поправки вступают в силу немедленно после одобрения в субъектах Федерации. Позволю себе еще подчеркнуть, что эта норма находится в главе 9-й Конституции и не подлежит изменению, а фактически сейчас – она меняется переходными положениями к принятым поправкам. С одной стороны, все поправки не могут не вступить в силу по Конституции, а с другой – находится нечто «сверх» Конституции. Конечно, высшая форма непосредственного выражения власти народа через референдум имеет большую силу, что отражено и в положениях статьи 135 о порядке принятия нового учредительного акта. Но эта процедура не заявлялась» [50]. Но даже несмотря на столь серьёзные правовые «нестыковки», Конституционный Суд РФ дал «положительное» заключение по вопросу данных поправок и после «общероссийского голосования», на котором «за» проголосовали почти 80 % явившихся, они стали частью Конституции РФ.

Таким образом, разобрав внесенные в текст действующей Конституции РФ поправки, мы можем прийти к выводу, что данные изменения вносились в документ слишком поспешно и без должного общественного обсуждения по данному вопросу, хотя как было сказано ранее, Конституция страны должна быть предметом «общественного консенсуса» и выражать насущные

потребности граждан, а следовательно, соотносится с мнением этих граждан и учитывать его. В нашей же стране, как мы видим на примере поправок 2020 года, мнение граждан было выслушано постфактум, и не в необходимой в подобных случаях форме «обсуждения», а в форме «одобрения».

Также стоит сказать о недопустимости «процедурных» ошибок и вольностей, которые, как рассматривалось выше, были допущены с принятием изменений 2020 года и, в том числе, затронули нормы «неизменяемых» глав, что создаёт весьма опасный прецедент и чревато подобным «перекручиванием» основополагающих положений документа в будущем. Подобному положению дел должен препятствовать Конституционный Суд, но для этого его необходимо сделать поистине независимой структурой, которая будет организационно самостоятельна и что позволит судьям выражать своё мнение, руководствуясь исключительно правовыми установками, а не политической целесообразностью и «велениями» определенных властных ветвей или должностных лиц.

К этому хочется добавить, что сами конституционные изменения не должны вноситься поспешно ради каких-либо политических целей, а должны быть тщательно продуманными, загодя выноситься на общественное обсуждение и приниматься уже с учётом предложенных коррективов. Также необходимо во исполнение нуждающихся в этом конституционных положений оперативно принимать конкретизирующие нормативно-правовые акты, дабы их применение было чётко регламентировано и не давало поводов для вольного их трактовки и использования. В связи с этим хотелось бы ещё раз напомнить о важности принятия федерального конституционного закона о Конституционном Собрании, дабы в случае возникшей необходимости данный орган мог быть созван на законном основании и действовать в «легальном» поле.

Заключение

В завершении проведенного нами исследования можно отметить, что конституционализм в нашей стране прошёл трудный и витиеватый путь, полный локальных особенностей и определенных перегибов, а процесс его становления и утверждения настолько сложен, что даже на данном этапе нельзя с уверенностью сказать о его завершении. Почерпнув базовые ценности данного явления из западной философско-политической мысли, тем не менее, конституционализм в нашем государстве становился продуктом исторического осмысления и адаптации данных идей, а не просто «слепым копированием» без учёта социально-политического контекста. Также чрезвычайно трудно обнаружить некий момент «отсчёта» в становлении российского конституционализма, до сих пор в научной среде данный вопрос носит дискуссионный характер. Тем не менее, мы вполне уверенно можем отметить, что к началу XIX века конституционные идеи в нашей стране подошли к стадии некоего «организационного оформления», когда стали появляться довольно детально проработанные конституционные проекты, разрабатываемые как государственными деятелями, так и представителями различных общественных течений.

Но, несмотря на столь бурный процесс, монархи и представители консервативного крыла государственной власти вовсе не стремились поступаться полнотой и безоговорочностью своей власти, желая и дальше руководствоваться исключительно своими политическими установками. И лишь начавшееся в народной среде «брожение» стало катализатором вынужденного ограничения самодержавия, в результате которого определенные категории «граждан» получили право на участие в разрешении вопросов государственного значения. Тем не менее, это уже не спасло самодержавную власть от «революционного взрыва», результатом которого стало появление первого в мире социалистического государства, апологеты

которого отрицали достижения «буржуазного» конституционализма, считая его пережитком уже оставленного в прошлом этапа общественного развития.

Даже несмотря на столь непримиримое отношение «новой власти» к классическим идеям конституционализма, она довольно быстро пришла к осознанию необходимости наличия в государстве некоего учредительного акта, который бы закладывал основы государственного строя и обозначал базовые принципы функционирования общества. Таким образом, именно в социалистический период, период отрицания классического конституционализма, в истории нашей страны впервые появился официально действующий документ под названием «Конституция». Конечно, создаваемые в советский период «Конституции» имели достаточно своеобразное наполнение, устанавливали довольно специфичную командно-административную систему, которая характеризовалась наличием весьма жесткой вертикали подчинения, фиксировали принцип «безоговорочного диктата» руководящей партии и так далее, но тем не менее нельзя не отметить и наличие в конституционных актах данного периода также положений, носящих прогрессивный характер и дающих право говорить о всё же продолжающемся развитии российского конституционализма.

Но с течением времени в общественном сознании начинает происходить переосмысление сложившейся государственной системы, которой начинает «тяготиться» всё большее количество людей. Даже несмотря на внесение в последнюю советскую Конституцию множества «демократических» положений, которые де-юре давали гражданам возможности широкого народовластия и пользования внушительным перечнем прав и свобод, де-факто система государственного управления продолжала полностью зависеть от авторитарных методов и «партийного диктата». В то же время в позднесоветском обществе всё больше зрело недовольство эфемерным статусом гражданских прав и свобод, невозможностью участия граждан в процессах принятия государственных решений, подавлением отличающихся от «генеральной линии» мнений.

Начинают поднимать «недовольный глас» союзные республики, считающие своё положение «подчиненным» и несправедливым. У сложившейся кризисной ситуации могло быть лишь два варианта развития событий: либо советское руководство запускает процесс изменений «сверху», решается на реальное реформирование государственной системы и отказывается от реакционных принципов «советского конституционализма»; либо происходит общественный взрыв и сами граждане «отвоёвывают» себе необходимое количество свободы, что безусловно привело бы к окончательному разрушению советского государственного строя.

И, несмотря на запущенную «демократизацию» государственной системы Советского Союза, которая выразилась, в том числе и во внесении многочисленных изменений в Основной Закон, процесс распада данной системы предотвратить всё же не удалось. На «обломках» СССР появляется молодое государство – Российская Федерация, которое вновь обращается к идеям и принципам классического конституционализма, что неизбежно требует принятия принципиально новой Конституции. В свою очередь столкновение всё ещё функционирующих элементов старого государственного организма с нарождающимися компонентами системы новой приводят в итоге к «кровавому противостоянию», в результате чего и происходит принятие современной Конституции Российской Федерации. Вполне естественно, что «перипетии» разработки данного документа наложили отпечаток на его содержание, став «корнем» имеющихся в нём «проблемных моментов».

После анализа действующего Основного Закона РФ, можно сказать что он, как и предшествующие ему советские конституционные акты, обладает высокой степенью формализма. В тоже время не вызывает сомнений, что такой нормативно-правовой акт высшей юридической силы как Конституция, который к тому же, согласно его тексту, имеет «прямое действие», должен обладать чёткостью и прозрачностью формулировок, дабы он мог стать действенным инструментом в области реального правоприменения. Так же

Конституция не должна быть просто «декларацией намерений»; актом, который за «витиеватостью» положений не отражает реально складывающихся общественных процессов, потребностей граждан. Именно поэтому так важно, чтобы Основной Закон был итогом «общественного консенсуса», поскольку именно в нём закладываются основы функционирования как государственного механизма, так и гражданского общества. Как было замечено нами, так и различными исследователями отмечается довольно значительное количество имеющихся в данном документе правовых пробелов и логических неточностей, в связи с чем в науке конституционного права ведётся дискуссия о возможности реформирования действующей Конституции либо полностью, либо в процессе внесения поправок в отдельные её положения.

В свою очередь, разобрав внесенные в текст Конституции РФ поправки, мы можем прийти к выводу, что данные изменения вносились в документ слишком поспешно и без должного общественного обсуждения по данному вопросу, хотя как было сказано ранее, Конституция страны должна быть предметом «общественного консенсуса» и выражать насущные потребности граждан, а следовательно, соотносится с мнением этих граждан и учитывать его. В нашей же стране, как мы видим на примере поправок 2020 года, мнение граждан было выслушано постфактум, и не в необходимой в подобных случаях форме «обсуждения», а в форме «одобрения».

Также стоит сказать о недопустимости «процедурных» ошибок и вольностей, которые были допущены с принятием изменений 2020 года и, в том числе, затронули нормы «неизменяемых» глав, что создаёт весьма опасный прецедент и чревато подобным «перекручиванием» основополагающих положений документа в будущем. Подобному положению дел должен препятствовать Конституционный Суд, но для этого его необходимо сделать поистине независимой структурой, которая будет организационно самостоятельна и что позволит судьям выражать своё мнение, руководствуясь исключительно правовыми установками, а не

политической целесообразностью и «велениями» определенных властных ветвей или должностных лиц.

К этому хочется добавить, что сами конституционные изменения не должны вноситься поспешно ради каких-либо политических целей, а должны быть тщательно продуманными, загодя выноситься на общественное обсуждение и приниматься уже с учётом предложенных коррективов. Также необходимо во исполнение нуждающихся в этом конституционных положений оперативно принимать конкретизирующие нормативно-правовые акты, дабы их применение было чётко регламентировано и не давало поводов для вольной их трактовки и использования. В связи с этим хотелось бы ещё раз напомнить о важности принятия федерального конституционного закона о Конституционном Собрании, дабы в случае возникшей необходимости данный орган мог быть созван на законном основании и действовать в «легальном» поле.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С.А. Конституция России: Природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД «Сашко», 2000. 528 с.
2. Алебастрова И.А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности. М.: Проспект, 2016. 549 с.
3. Баглай М. В. Конституционализм и политическая система в современной России // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 10-20.
4. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2007. 784 с.
5. Боброва Г.С. Становление российского конституционализма: дисс...канд. юрид. наук. М., 2016. 150 с.
6. Боброва Н. А. Конституционный строй и конституционализм в России. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2003. 264 с.
7. Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М.: Юрист, 2001. 256 с.
8. Бутько Л., Мархгейм М.В. Конституция как источник правосознания. Диалектика обновления // Научные ведомости. 2016. № 17. С. 121-126.
9. Верт Н. История советского государства. М.: Прогресс-Академия, 1992. 480 с.
10. Витрук Н.В. О социально-правовой сущности и легитимности Конституции Российской Федерации // Российское правосудие. 2008. № 2 (22). С. 4-12.
11. Высочайше утвержденные основные государственные законы от 23 апреля 1906 года [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/#sub_para_N_100 (дата обращения: 25.03.2024).
12. Государственный строй монархической России: реалии, проекты, идеи, споры / Под ред. Ю. Л. Шульженко. М.: МАЭП, 2008. 415 с.

13. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/act/base/10200087/?ysclid=lv2atfq9yy104947261> (дата обращения: 15.04.2024).
14. Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев. М.: Издательство политкаторжан, 1933. 402 с.
15. Дружинин Н. М. Просвещённый абсолютизм в России. М.: Наука, 1964. С. 428-459.
16. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
17. Ерошкин Н. П. Самодержавие накануне краха. М.: Просвещение, 1975. 160 с.
18. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/?ysclid=lv2ho71upo565693877 (дата обращения: 15.04.2024).
19. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165801/?ysclid=lv2h2swp7143040866 (дата обращения: 15.04.2024).
20. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83180/?ysclid=lv2gwaklxv258896967 (дата обращения: 15.04.2024).

21. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83181/?ysclid=lv2gz7o4j858641237 (дата обращения: 15.04.2024).

22. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158640/?ysclid=lv2h1039j6462912559 (дата обращения: 15.04.2024).

23. Закон СССР от 5 сентября 1991 г. «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/6334588/?ysclid=lv2b9j4fn0428211209> (дата обращения: 15.04.2024).

24. Зорькин В.Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2. С. 1-9.

25. Иванов В. С. Проект конституционного преобразования М. М. Сперанского // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. №3. С. 288-291.

26. Ильичев И.Е. О конституционном процессе // Журнал Российского права. 2017. №2. С. 64-71.

27. История СССР с древнейших времён до наших дней. Т. VI. Россия в период империализма 1900-1917 гг. / отв. ред. В. Н. Пономарёв. М.: Наука, 1968. 732 с.

28. Клишас А. А., Шахрай С. М. Конституция 1993 года как план будущего для России // Вестник Российской академии наук. 2008. № 12. Том 78. С. 1059 – 1064.

29. Комарова В. В. Доктрина и правовое оформление российской государственности // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2 (36). С. 31 – 39.

30. Коноваленко О. Л. Становление и развитие конституционализма в России: автореф. дис. канд. юр. наук. / Ин-т государства и права РАН. М., 2004. 22 с.

31. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, принятая на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/ (дата обращения: 29.03.2024).

32. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, утвержденная постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/ (дата обращения: 29.03.2024).

33. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussrrsfsr/1918/?ysclid=lub7se8mxb308919315> (дата обращения: 29.03.2024).

34. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, утвержденная постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г. [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/5508617/ (дата обращения: 29.03.2024).

35. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, принятая на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. [Электронный

ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 29.03.2024).

36. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, утвержденная постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения: 29.03.2024).

37. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утвержденная II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г. [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/5508660/ (дата обращения: 29.03.2024).

38. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. М.: Юрид.лит., 1993. 64 с.

39. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии (Проект народного депутата СССР, академика А.Д. Сахарова) [Электронный ресурс].

URL:<https://constitution.garant.ru/history/active/1024/?ysclid=lv2amji353833274245> (дата обращения: 15.04.2024).

40. Корецкая Т.П. Становление российского конституционализма // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. №3 (36). С. 49-56.

41. Кравец И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М.: ЮКЭА, 2002. 360 с.

42. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. 544 с.

43. Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. Том 1. Конституционное право. СПб.: Слово, 1910. 488 с.

44. Левчук С. В. Конституционные проекты Временного правительства России в межреволюционный период 1917 года // Право и жизнь. 1996. № 10. С. 142-159.
45. Леонов С.В. Советская государственность: замыслы и действительность (1917-1920гг.) // Вопросы истории. №12. 1990. С. 13-16.
46. Лихобабин В.А., Пархоменко А.Г. Российский конституционализм. История. Современность. Перспективы. М.: Молодая гвардия, 2000. 189 с.
47. Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917-1993). М.: Изд-во МГУ, 2000. 190 с.
48. Манифест об усовершенствовании государственного порядка [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/35000/> (дата обращения: 25.03.2024).
49. Мироненко С. М. Самодержавие и реформы. М.: Наука, 1981. 267 с.
50. Морщакова Т.Г. Комментарий к заключению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://academia.ilpp.ru/blog/kommentarij-k-zaklyucheniyu-konstitucionnogo-suda-rossijskoj-federatsii-ot-16-marta-2020-goda/?ysclid=lv2hl5z2m4817076428> (дата обращения: 15.04.2024).
51. Нерсесянц В.С. Проблема общего блага в постсоциалистической России // Российское правосудие. 2006. № 4. С. 4-13.
52. Пархоменко А. Г. Идеи российского конституционализма и их реализация в отечественном (государственном) праве. М.: Молодая гвардия, 1998. 159 с.
53. Пархоменко А. Г. Конституционные идеи и практика 60-х – 70-х годов XX столетия // Государство и право. 2012. № 4. С. 77-81.
54. Послание Президента Верховному Совету РФ «О конституционности» от 25.03.1993 г. // Российская газета от 26 марта 1993 г.

55. Сахаров А. Н. История России с древнейших времен до наших дней. Том 2. М.: Проспект, 2013. 720 с.
56. Сперанский М. М. Проекты и записки. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 245 с.
57. Станских С. Н. Какая Конституция нам нужна? // Юрист спешит на помощь. 2014. № 2. С. 13-18.
58. Степанов И. М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. Очерк-эссе. М.: Манускрипт, 1996. 108 с.
59. Тарасова Е. А. Разработка и принятие Конституции России в сентябре-декабре 1993 г. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. №21. С. 364-382.
60. Тарасова Е. П. Проблема влияния субъективных факторов на процесс разработки Конституции России в 1993 г. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. №1. С. 50-62.
61. Топорнин Б. Н. Разделение властей и государственная организация // Разделение властей и парламентаризм. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1992. С. 3-49.
62. Указ Президента РФ от 12.05.1993 г. №660 «О мерах по завершению подготовки новой Конституции РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3557> (дата обращения: 15.04.2024).
63. Указ Президента РФ от 20.03.1993 г. №379 «О деятельности исполнительных органов до преодоления кризиса власти» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3238> (дата обращения: 15.04.2024).
64. Указ Президента РФ от 21.09.1993 г. №1400 «О поэтапной конституционной реформе в РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4364> (дата обращения: 15.04.2024).
65. Учредительное собрание. Россия. 1918. Стенограмма и другие документы / Сост. Т. Е. Новицкая. М.: Недра, 1991. 160 с.

66. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/?ysclid=lvqf7ytqnp609027156 (дата обращения: 03.05.2024).
67. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48221/?ysclid=lvqf0d93pj491139046 (дата обращения: 03.05.2024).
68. Черменский Е. Д. IV Дума и свержение царизма в России. М.: Мысль, 1976. 320 с.
69. Чиркин В.Е. Современная модель конституции: прежние и новые приоритеты. // Правоведение. 2003. № 2. С. 50-57.
70. Чубарьян А.О. История России XX века. М.: Просвещение, 2003. 351 с.
71. Шатилова С. А. История отечественного государства и права. М.: Инфра-М, 2002. 160 с.
72. Bosiacki A. On the way between Utopia and totalitarianism. The Bolshevik Constitution of 1918 as a model of socialist constitutionalism // BRICS Law Journal. 2019. №3. P. 49-77.
73. Butler W. Five generations of Russian constitutions: Russia as part of the Western legal heritage // BRICS Law Journal. 2019. №3. P. 13-21.
74. Elkins Z. Diffusion and the Constitutionalization of Europe // Comparative Political Studies, 2010, Vol. 43, Is. 8-9, P. 969-999.
75. Elkins Z., Ginsburg T., Melton J. On the influence of Magna Carta and other cultural relics // International Review of Law and Economics, 2016, Vol. 47, Supplement, P. 3-9.
76. Medushevskiy A. Russian constitutional development: formal and informal practices // BRICS Law Journal. 2019. №3. P. 100-127.